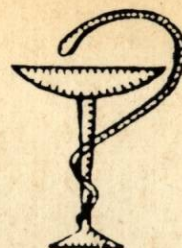

10 коп.

МЕДИЦИНА 1978

Выдающиеся

деятели

отечественной

медицины

и здравоохранения

М. Б. МИРСКИЙ

М. И. БАРСУКОВ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Выдающиеся деятели отечественной медицины
и здравоохранения

М. Б. МИРСКИЙ

М. И. БАРСУКОВ

Москва «Медицина». 1978

61(09)
М64

Мирский М. Б.

М64 М. И. Барсуков. М., «Медицина», 1978.

72 с. с ил. (Науч.-попул. мед. литература. Выдающиеся деятели отеч. медицины и здравоохранения.)

В брошюре рассказывается о жизни и деятельности Михаила Ивановича Барсукова, одного из первых организаторов советского здравоохранения, доктора медицинских наук, профессора. Он руководил медико-санитарным отделом Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, участвовал в создании Совета врачебных коллегий. М. И. Барсуков — автор многих трудов по теории и истории советского здравоохранения, военной медицине и истории Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Брошюра написана учеником М. И. Барсукова историком медицины М. Б. Мирским.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

М $\frac{52400-102}{039(01)-78}$ 290—78

61(09)

«Советская медицина, рожденная Великим Октябрем, овеянная ленинскими идеями, пройдя сквозь революционную бурю гражданской войны и военной интервенции империалистов, достойно выдержав тяжкое испытание в суровые годы Великой Отечественной войны, высоко держит знамя медицинской науки, вдохновляющей силой которой являются революционные традиции нашей партии и советского народа.»

М. И. БАРСУКОВ

Михаил Иванович Барсуков был среди тех врачей-большевиков, которые сразу после победы Великого Октября по прямому указанию В. И. Ленина начали строительство первой в мире социалистической системы охраны здоровья народа — советской медицины.

В грозные годы гражданской войны и иностранной военной интервенции М. И. Барсуков возглавлял военно-санитарную службу Красной Армии на различных фронтах. А когда отгремели на полях сражений последние выстрелы и молодая советская республика принялась за мирное строительство, М. И. Барсукову было поручено руководить созданием советской медицины на Дальнем Востоке, а затем в Белоруссии. Позднее многие годы он занимался планированием советского здравоохранения в Госплане СССР.

Тридцать лет жизни проф. М. И. Барсуков посвятил научным исследованиям в области истории медицины и советского здравоохранения: он был первым председателем Всесоюзного научного историко-медицинского общества.

Жизнь и деятельность Михаила Ивановича Барсукова представляет собой замечательный пример служения советской медицине.

Гимназист, студент, врач

Когда Михаила Ивановича Барсукова спрашивали, почему он стал врачом, он, улыбаясь, отвечал: «Потому что родился в доме, где ныне расположен Институт имени Склифосовского». Этот шуточный ответ вполне достоверен. Действительно, 11(23) января 1890 г. у помощника смотрителя Шереметьевского странноприимного дома Ивана Платоновича Барсукова и его жены Анны Михайловны — а жили они в служебной квартире в одном из флигелей — родился сын Михаил, будущий профессор медицины.

Правда, родители прочили ему иную дорогу. В интеллигентной и демократической семье Барсуковых любили и почитали русскую старину. Дядя Михаила, Н. П. Барсуков, был известным в свое время археографом, библиографом и историком, автором документальных биографий знаменитых русских ученых академиков М. П. Погодина и П. М. Строева. Другой дядя, А. П. Барсуков, писал рассказы из русской истории. Увлекался историей и его отец: И. П. Барсуков написал биографию Н. П. Муравьева-Амурского и ряд других работ, издал воспоминания декабриста С. Г. Волконского.

Юный Михаил Барсуков тоже страстно полюбил историю. Это, однако, не помешало ему обрести другую, не менее сильную, привязанность: еще в гимназии он увлекся естествознанием и биологией.

...На фотографии — юноша-гимназист в лихо сдвинутой набок форменной фуражке, в темных брюках, заправленных в сапоги, и белой косоворотке, перетянутой тонким ремешком. Поигрывая прутиком, он стоит у куста сирени в позе беспечного весельчака и скучающего бездельника. Однако если присмотреться внимательнее, сразу замечаешь под большим лбом глубокий ясный взгляд умных глаз. Это — ученик VI клас-

са 5-й Петербургской гимназии Михаил Барсуков. Фотография сделана в октябре 1905 г.

Не сразу веришь, что именно тогда этот 15-летний гимназист из respectable дома на Английском проспекте вместе со своими товарищами написал и размножил на гектографе страстную революционную прокламацию. Вот она передо мной, пожелтевшая от времени, с неровно оттиснутыми буквами:

«Товарищи! Теперь всем стало ясно, что самодержавие задерживает движение России по пути прогресса; всем, стало быть, ясно, что дорога к светлому будущему лежит за развалинами самодержавно-бюрократического строя..., свободной науке нет места при полицейском режиме. Свободная наука возможна только в свободной России. Все наши симпатии должны быть на стороне тех, кто борется за ее свободу.

Пусть же 2 октября в 5-й гимназии будет выражением нашего протеста догнивающему самодержавию и симпатии революции.

Долой самодержавие!

Долой ненавистный режим!

Да здравствует революция!»

И еще одна листовка. Она отпечатана на гектографе 9 января 1908 г., в день третьей годовщины «кровавого воскресенья». Один из ее авторов — гимназист выпускного, VIII, класса Михаил Барсуков. Он не только повзрослел, он вырос как революционер.

Листовка начинается боевым лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В ней говорится, что «только солидарность с пролетариатом может обеспечить успех академической борьбы и завоевание свободной школы». В конце — подпись: «Социал-демократическая организация рабочей и учащейся молодежи при ПК (Петербургском Комитете. — М. М.) РСДРП».

А между этими двумя листовками — два долгих года, возмужание, становление характера, определение

своего места в жизни. Уже тогда воспитанный на передовых демократических традициях гимназист Михаил Барсуков — член нелегальной молодежной революционной организации — твердо и бесповоротно вступил на путь борьбы против угнетавшего народ реакционного самодержавия. Вместе со своими товарищами он вел революционную пропаганду в кружках рабочих и учащихся, распространял нелегальную литературу, участвовал в подпольных сходках и традиционных маевках. Вот что вспоминал он об одной из таких маевек:

«Тогда в Петербурге существовала социал-демократическая организация рабочих и учащейся молодежи при Петербургском Комитете РСДРП. По ее инициативе мы собрались на первомайскую маевку (в 1907 г. — М. М.) в Парголово в лесу ... „Товарищ Валентин” в ярких бодрящих тонах сделал прекрасный доклад о 1 мая. ...Алым пятном трепетало красное знамя, сшитое гимназистками... Мы все сгрудились вокруг „товарища Валентина” и с жадностью слушали его боевую речь. И когда он кончил и замолкли последние выступающие, мы с большим подъемом спели революционные песни „Марсельезу”, „Варшавянку”, забыв на минуту, что находились в царской России».

...Гимназия окончена. Конец гнетущей зубрежке, бессмысленной муштры, боязни живого слова!

Растущий интерес к биологии и медицине приводит Михаила Барсукова вначале на биологический факультет Петербургского университета, а затем на медицинский факультет Московского университета.

В Москве студент-медик Барсуков жил очень скромно: снимал небольшую комнатку недалеко от университета, экономил во всем. Впрочем, так жили в то время многие студенты. И все-таки с деньгами было плохо. Не раз университетское начальство грозило за несвоевременный взнос платы за обучение исключить студента Барсукова из университета (осенью

1913 г., незадолго до получения врачебного диплома, эту угрозу чуть было не привели в действие).

Учился Михаил хорошо, жадно впитывал знания, много читал — Дарвина, Сеченова, Пирогова, Боткина, Мечникова. Однако, не в пример другим студентам, М. И. Барсуков не ограничивался только медицинской и биологией. Хорошая закалка, полученная в петербургской молодежной социал-демократической организации, пригодилась ему и в Москве. И здесь он был связан с революционными кружками, изучал философию и политическую экономию, читал и перечитывал труды Маркса, Энгельса, Ленина.

Уже тогда друзья М. И. Барсукова, прежде всего его однокурсники Н. И. Филимонов (впоследствии видный невропатолог), С. С. Брюхоненко (изобретатель аппарата искусственного кровообращения), А. И. Саватеев (профессор-окулист), А. А. Замков (известный терапевт), И. П. Березкин (профессор-хирург), отмечали его энергичную натуру, тонкий аналитический ум, прямой и честный характер, доброту и сердечность в отношениях с людьми.

С юношеских лет М. И. Барсуков восторгался подвизнической деятельностью русских земских врачей. И хотя, став старше, он увидел и серьезные изъяны земской медицины, все же повседневные дела этих тружеников-врачей, их бескорыстное стремление помогать самым бедным и забытым — русским крестьянам служили для него высоким примером.

Не удивительно, что после окончания университета М. И. Барсуков хотел стать земским врачом (помимо практики, это давало бы ему возможность и для проведения революционной пропаганды среди крестьян).

Однако все сложилось по-иному. Летом 1914 г. империалисты развязали первую мировую войну. Царское правительство объявило всеобщую мобилизацию. Миллионы людей были поставлены под ружье, отправ-

лены на фронт. Весь выпуск врачей, Оканчивавших в 1914 г. Московский университет, был мобилизован в действующую армию. Вместо желанного белого халата земского доктора М. И. Барсукову пришлось надеть серую шинель младшего врача гренадерского полка; вместо чистых палат сельской больницы он очутился в грязных окопах. Военная судьба бросала М. И. Барсукова на различные участки фронта. Ему довелось быть во многих сражениях — в тяжелых боях в районе Лодзи, в кровопролитной операции под Варшавой, в изнурительных «окопных стычках» под Двинском. Младший врач 12-го гренадерского Астраханского полка; ординатор 706-го Варшавского сводного запасного госпиталя; младший врач 220-го Скапинского пехотного полка; младший ординатор полевого запасного госпиталя в Ревеле; младший врач 3-го Нарвского пехотного полка — вот лишь некоторые из должностей, которые занимал М. И. Барсуков в царской армии.

Участвуя в сражениях, наблюдая героизм простых русских солдат, он в то же время ясно видел вопиющие недостатки военно-санитарной службы — недостатки, на фоне которых еще ярче проявлялась самоотверженность рядовых военных врачей, фельдшеров, сестер милосердия. Уже тогда у него появились мысли об иной, более разумной, организации военной медицины; впоследствии он воплотил их в жизнь в молодой Красной Армии.

М. И. Барсукову, хотя и не постоянно, удавалось поддерживать контакты с действовавшими в царской армии большевистскими революционными группами. Там он узнавал об антивоенной деятельности В. И. Ленина, знакомился с новыми его произведениями, а затем распространял революционные листовки, вел беседы с солдатами.

Февральская революция застала младшего врача 3-го Нарвского пехотного полка М. И. Барсукова в

районе Двинска (ныне Даугавпилс). Он тотчас принял участие в солдатских митингах. Горячие, проникнутые большевистским духом выступления молодого врача против войны, за братство народов, пользовались огромной популярностью. Солдаты избрали М. И. Барсукова председателем полкового комитета.

В марте 1917 г. М. И. Барсуков вступил в большевистскую партию.

Кипучую революционную деятельность врача-большевика прервала неожиданная болезнь. В военном госпитале в Двинске у М. И. Барсукова диагностировали туберкулез. Вскоре Двинский военный госпиталь эвакуировали в Петроград. Вместе с другими пациентами М. И. Барсуков оказался в столице — в городе своего детства. Произошло это в первых числах исторического октября 1917 г.

В Смольном

В октябре 1917 г. в Петрограде действовало множество различных тыловых госпиталей и лазаретов. Прибывший с фронта Двинский военный госпиталь слили с одним из них, помещавшимся в Александровской больнице, а раненых кое-как «рассовали» по больничным палатам. М. И. Барсукова, хотя и не вполне оправившегося после острого приступа болезни, из-за недостатка мест в больнице выписали «на амбулаторное лечение». Но до лечения ли тут, когда назревают великие события!

Уже на следующий день большевик М. И. Барсуков явился в Петроградский комитет партии. Его направили в Смольный в распоряжение Военно-революционного комитета (ВРК). Барсуков приступил к работе у стола донесений — одного из оперативных отделов ВРК.

Близился день вооруженного восстания. Красная Гвардия, революционные отряды рабочих, солдат и матросов приводились в боевую готовность. Военно-революционный комитет позаботился и об организации медицинской помощи восставшим. Утром 24 октября М. И. Барсуков получил новое назначение. После короткого разговора ему вручили мандат, скрепленный печатью военного отдела Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В нем было сказано: «Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов поручает тов. Михаилу Ивановичу Барсукову организацию медицинской помощи. Всем оказывать ему надлежащее содействие».

Всю свою энергию М. И. Барсуков направил на выполнение ответственной задачи — организацию медицинской помощи бойцам революции. К тому времени во всех районах Петрограда действовали санитарные отряды Красной Гвардии, в состав которых входили специально обученные женщины-работницы — санитарки и медицинские сестры. На эти-то санитарные отряды и решил в первую очередь опереться М. И. Барсуков.

Сразу после получения мандата Военно-революционного комитета он связался со штабом Красной Гвардии Выборгского района; санитарными отрядами там руководила студентка Петроградского женского медицинского института большевика Т. А. Фортунатова. Вскоре она прибыла в Смольный. В маленькой проходной комнате на первом этаже Смольного, расстелив на столе карту Петрограда, М. И. Барсуков и Т. А. Фортунатова быстро наметили, куда следует направить санитарные отряды Красной Гвардии, где разместить перевязочные пункты, в каких больницах и лазаретах можно будет оказывать хирургическую помощь. Принятые решения тотчас начали воплощаться в жизнь.

А события развивались быстро, неумолимо. Подготовка вооруженного восстания вступила в завершающую фазу. В Смольный 24 октября прибыл В. И. Ленин, чтобы непосредственно руководить восстанием. «Мы, работники Смольного, с нетерпением ждем прихода В. И. Ленина, — писал о том дне М. И. Барсуков. — Поздно вечером вдруг раздается гул несмолкаемых, восторженных голосов. Все увеличиваясь, гул несется по длинному коридору Смольного. Окруженный близкими по партии товарищами шел В. И. Ленин... Бодростью, непоколебимой твердостью блистали зоркие глаза Владимира Ильича. Он радостно отвечал на приветствия...». В этот вечер М. И. Барсуков впервые увидел вождя революции.

Прибыв в Смольный, В. И. Ленин принял решительные меры по руководству восстанием. По приказу Военно-революционного комитета сплотившиеся во круг большевистской партии красногвардейские отряды получили большие подкрепления из Кронштадта, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Колпино.

На помощь М. И. Барсукову, выполнявшему ответственное задание Военно-революционного комитета, пришли военный врач доктор медицины М. М. Балонов, медицинская сестра Больницы Петра Великого К. В. Петрова, врачи-большевики В. М. Бонч-Бруевич (Величина), А. Н. Винокуров и др. Санитарные отряды Выборгского, Петроградского, Василеостровского, Нарвского, Охтенского и других районов Петрограда получили из Смольного ясные и четкие приказы, как действовать во время вооруженного восстания (Интересные факты об этом приведены в книге А. И. Нестеренко «Большевики — организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде». Л., 1969). Лучше всего была организована медицинская помощь в Выборгском районе: здесь в районном штабе Красной Гвардии открыли санитарный пункт,

подготовили перевязочные средства и медикаменты, мобилизовали врачей и сестер милосердия. Общее наблюдение за работой санитарного пункта Выборгского района проводила, по поручению В. И. Ленина, Н. К. Круппская.

«25 октября утром, согласно намеченному плану, первые санитарные отряды были направлены в район Зимнего дворца, где укрывалось Временное правительство, на Невский проспект и в другие места, — вспоминал М. И. Барсуков. — Плохо одетые, едва обутые, жившие на полугодном пайке, красные санитарки, или красные сестры, как мы их тогда называли, несмотря на всяческие лишения, отдавали все свои силы, всю свою энергию на оказание первой помощи раненым красногвардейцам. Они знали, что враг к ним будет беспощаден, что он не остановится ни перед каким насилием, вплоть до расстрела, но это их не останавливало. Они знали, что кроме них некому прийти на помощь пострадавшему воину революции...».

Красные санитарки повсюду были вместе с красногвардейцами — на Дворцовой площади и у подъездов Зимнего дворца, при захвате мостов через Неву и вокзалов, при взятии Государственного банка, Главного телеграфа и Главного почтамта. Раненых после оказания первой медицинской помощи направляли в различные госпитали, больницы и лазареты. Передовые русские врачи были в Октябрьские дни вместе с красногвардейцами, солдатами и матросами. В Военно-медицинской академии, например, медицинскую помощь восставшим оказывали известные хирурги В. Н. Шевкуненко, С. С. Гирголав, В. И. Воячек, врачи П. А. Куприянов, Г. А. Смагин, М. В. Росляков и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила! II Всероссийский съезд Советов принял ленинские декреты о мире и о земле, провозгласил Россию советской социалистической республикой, образо-

вал первое рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г., когда создавалось рабоче-крестьянское правительство, Военно-революционный комитет решил организовать медико-санитарный отдел. Возглавить его поручили молодому врачу-большевику М. И. Барсукову, отлично зарекомендовавшему себя в Октябрьские дни организацией медицинской помощи восставшим рабочим, солдатам и матросам.

До наших дней сохранилось «Удостоверение № 1767», выданное 26 октября 1917 г. и подписанное Н. И. Подвойским, одним из руководителей ВРК: «Дано сие от Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов товарищу доктору Михаилу Ивановичу Барсукову в том, что он временно назначен главным комиссаром медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета. Доктору Барсукову предоставлено право немедленно реорганизовать санитарное дело Республики. Всем оказывать ему надлежащее содействие».

Надлежащее содействие!... Когда М. И. Барсуков обратился в медико-санитарный совет ВЦИК первого созыва, то окопавшиеся там меньшевики и эсеры отказались сотрудничать с ним, заявив, что «с насильниками-большевиками у них никаких общих дел нет и не будет». Такой же ответ встретил он и в Главном военном-санитарном управлении, и в Главном управлении Общества Красного Креста, и в Союзе городов, и в Земском союзе, и во всех других учреждениях, так или иначе связанных с медико-санитарным делом.

В России в те годы существовало довольно авторитетное объединение медиков — Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова (Пироговское общество). Ранее, в периоды революционного подъема, это общество проводило либеральную и даже прогрессивную

политику, выступая иногда с резолюциями, порицавшими действия царского правительства. Однако Великую Октябрьскую социалистическую революцию контрреволюционная верхушка Пироговского общества встретила открыто враждебно, злобно нападая на советскую власть и призывая русских врачей не повиноваться распоряжениям рабоче-крестьянского правительства. Все это были акты саботажа, открытого, наглого и тем более нетерпимого, ибо касался он самого гуманного — медицины, здоровья людей.

К сожалению, нашлись тогда врачи, бездумно поверившие контрреволюционной пропаганде и поддерживавшие преступные действия саботажников. Забыв свой профессиональный долг, они отказались подчиняться новой рабоче-крестьянской власти и фактически захлопнули двери больниц и амбулаторий перед больными и ранеными. Однако под влиянием выступлений В. И. Ленина, призывавшего интеллигенцию сотрудничать с советской властью, и политики Коммунистической партии они убедились, что отвечающая коренным интересам народа рабоче-крестьянская власть уважает и ценит труд специалистов. Они поняли свои ошибки, поддержали политику Коммунистической партии и безоговорочно перешли, как тогда говорили, «на платформу советской власти».

Но произошло все это позже. А тогда, в первые дни после Октябрьской революции, саботаж врачей осложнил положение. И мириться с ним было нельзя. Во что бы то ни стало следовало обеспечить медицинской помощью солдат революции — красногвардейцев Петрограда.

Главный комиссар медико-санитарного отдела ВРК срочно связался с Народным комиссариатом по военным делам. «Дабы медицинская помощь как населению, так и войскам была бы поставлена на должную высоту и не носила бы случайный, чисто частный ха-

рактер, — писал М. И. Барсуков, — необходимо немедленно назначить при Главнокомандующем Петроградским военным округом комиссара, который мог бы осуществить ряд следующих мероприятий:

а) приказать лечебным заведениям военного и морского ведомства оказывать медицинскую помощь как амбулаторно, так и госпитально всем чинам Красной Гвардии;

б) приказать выделить кадры врачей, фельдшеров, санитаров и медицинское имущество для обслуживания Красной Гвардии;

в) приказать составить летучие отряды врачебной помощи для распределения их в отправляющиеся на фронт войсковые части — военные и Красной Гвардии...».

Эти неотложные меры были сразу же проведены в жизнь. Кроме того, по рекомендации М. И. Барсукова Военно-революционный комитет назначил своих комиссаров в крупные больницы и госпитали Петрограда. Порядок был восстановлен довольно быстро.

Единственной организацией, которая с самого же начала поддерживала медико-санитарный отдел Военно-революционного комитета, был Пролетарский Красный Крест, состоявший главным образом из женщин-работниц петроградских заводов и фабрик. Его помощь была хотя и существенной (особенно при разгромах мятежа Керенского—Краснова в последних числах октября 1917 г.), но все же недостаточной.

Медико-санитарный отдел решил обратиться непосредственно к медикам-врачам, фельдшерам, акушеркам, медицинским сестрам и лекарским помощникам. В больницы, госпитали, лазареты было разослано приглашение собраться 28 октября в Смольном. В этом приглашении, написанном М. И. Барсуковым, подчеркивалось, что «очень важно присутствие всех трудящихся товарищей в этот момент организации новой

власти в нашем бюрократическом санитарном ведомстве на истинно демократических началах».

Однако контрреволюционная пропаганда сыграла свою роль: на собрание пришло лишь несколько человек. Посоветовавшись в Военно-революционном комитете, М. И. Барсуков и его помощники в начале ноября вновь через газету «Известия» обратились к медикам — в первую очередь к членам партии, желающим, как было сказано в газете, «помочь в организации врачебно-санитарного дела республики на демократических началах».

На этот раз собрание состоялось. Было решено «немедленно организовать помощь борцам народовласти на более лучших началах как в Петрограде, так и вне его». Состав исполнительного бюро медико-санитарного отдела пополнился 5 новыми сотрудниками-медиками.

Важным делом была организация медицинской помощи красногвардейцам: Главное военно-санитарное управление этим не занималось, так как «не признавало» Красной Гвардии. М. И. Барсуков как руководитель медико-санитарного отдела обратился в Народный комиссариат по военным делам. Он сообщал, что медико-санитарный отдел Военно-революционного комитета является высшим коллегиальным демократическим органом, ставящим своей целью реорганизацию врачебно-санитарного дела в России на общей платформе нового революционного правительства, и формулировал требования к Главному военно-санитарному управлению (назначение комиссаров, распоряжение о медицинском обслуживании всех красногвардейцев и др.).

Для радикальных перемен необходим был центральный орган, который мог бы объединить существовавшие многочисленные медицинские службы, военные и гражданские, взять в свои руки дело охраны здоро-

вья народа. М. И. Барсуков считал, что необходимо создать Комитет по охране народного здоровья.

В Смольном 15 ноября 1917 г. состоялось собрание медиков — представителей ряда медико-санитарных учреждений, на котором с докладом выступил М. И. Барсуков. Не без волнения ознакомил он всех присутствующих со своей идеей — создать Всероссийский медицинский центр. Но опасения оказались напрасными. После всестороннего обсуждения медики поддержали основные положения доклада. Была принята резолюция: «Собрание приветствует врачебно-санитарный отдел ВРК как залог полной демократизации врачебного дела Российской республики и выражает ему полную товарищескую поддержку в деле создания правомочного демократического органа Комитета по охране народного здоровья, который объединит в себе все врачебно-санитарное дело республики»¹.

Обрадованный поддержкой, М. И. Барсуков в тот же день сообщил об этой резолюции в памятной записке, направленной Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину. А еще через два дня в Совет Народных Комиссаров были представлены докладная записка (помимо М. И. Барсукова, ее подписали врачи-большевики А. Н. Винокуров и И. С. Вегер) и проект положения о Комитете народного здоровья.

Встречи с Лениным

Дни, вечера и даже ночи Главного комиссара медико-санитарного отдела М. И. Барсукова были загружены до предела; посещения больниц и госпиталей; беседы с поверившими контрреволюционной пропаганде вра-

¹ Текст этой резолюции и ряд других фактов о деятельности медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета содержится в книге А. И. Нестеренко «Как был образован Народный комиссариат здравоохранения РСФСР» (М., 1965).

чами и фельдшерами; наведение порядка в санитарных отрядах Красной Гвардии; обучение красных сестер и красных санитарок; формирование новых медико-санитарных подразделений и др. Михаил Иванович, забывая о сне и отдыхе, сутками не покидал Смольного. Множество вопросов требовало неотложного решения. Пожалуй, самые острые вопросы возникали из-за нехватки врачей, фельдшеров, медицинских сестер: в те дни среди них было немало таких, кто отказывался активно сотрудничать с рабоче-крестьянской властью; многие колебались, не зная, чью сторону принять; были среди них и открытые враги.

М. И. Барсуков, и активно помогавшие ему А. Н. Винокуров, В. М. Величина (Бонч-Бруевич), И. С. Вегер и другие врачи-большевики многое делали, чтобы привлечь медиков на сторону советской власти. Однако положение в те первые послеоктябрьские дни менялось очень медленно.

Занимаясь текущими делами, М. И. Барсуков часто задумывался над тем, как лучше и быстрее выполнить возложенное на него ответственное партийное поручение — «немедленно реорганизовать санитарное дело Республики»? В конце концов он решил обратиться за советом к В. И. Ленину.

«В. И. Ленин постоянно находился в Смольном (речь идет о конце октября — ноябре 1917 г. — М. М.), и его сравнительно легко можно было встретить в коридорах Смольного, особенно рано утром, — объяснял свое решение М. И. Барсуков. — Нас, современников Ленина, работавших с ним, видевших его в процессе творческой деятельности, всегда поражала ленинская простота в обращении, замечательная скромность, умение подойти к человеку, узнать его нужды, заразить ленинским оптимизмом, верой в собственные силы, в возможность осуществления того, что казалось невероятно трудным и даже недостижимым».

В конце октября 1917 г. утром, проходя по длинному сводчатому и странно безлюдному в этот час коридору Смольного, М. И. Барсуков встретил В. И. Ленина и с волнением спросил, можно ли переговорить по ряду вопросов. Ленин ответил утвердительно¹.

М. И. Барсуков рассказал В. И. Ленину о помощи раненым в Октябрьские дни и во время подавления контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова, о героизме работниц-санитарок, которые под пулями юнкеров самоотверженно выполняли свои обязанности.

В. И. Ленин интересовался мельчайшими деталями, часто переспрашивал, выражал свое восхищение подвигами красных сестер и красных санитарок.

Затем М. И. Барсуков, кратко рассказав о проделанной работе, коснулся вопроса о том, что делать дальше за пределами Петрограда. С молодой горячностью он предложил немедленно приступить к организации в стране единого медицинского центра и даже выразил удивление, почему на съезде Советов, когда решался вопрос о создании правительства и в нем Народного комиссариата просвещения, ничего не было сказано о Народном комиссариате здравоохранения. Надо тотчас же вынести решение об организации Наркомздрава!..

Но Владимир Ильич не согласился со своим темпераментным собеседником. Враги и так обвиняли большевиков в чрезмерной централизации; немедленное создание Наркомздрава они используют как лишний аргумент в контрреволюционной агитации. Нужно провести большую предварительную работу.

Дело в том, что вопрос об организации в России

¹ Материалы о встрече М. И. Барсукова с В. И. Лениным опубликованы в книге «Донесения комиссаров Петроградского ВРК». М., 1957, с. 246—251.

единого медицинского центра — министерства здравоохранения или комитета по делам здравоохранения — обсуждался давно. Царское правительство создало комиссию под председательством видного сановника и лейб-медика Г. А. Рейна, которая долго изучала этот вопрос, а затем предложила создать министерство здравоохранения. Однако передовая русская общественность, и прежде всего врачи, выступила против этого надуманного предложения Рейна. В условиях царского самодержавия создаваемое министерство стало бы еще одним бюрократическим органом, связывавшим инициативу передовых врачей и по сути дела мешавшим улучшению охраны здоровья народа.

Иное дело в рабоче-крестьянском государстве: здесь единый медицинский центр был полезен, необходим. Но в его полезности и необходимости, в его коренном отличии от бюрократической затеи Рейна следовало убедить и врачей, и широкую советскую общественность.

Поэтому, считал В. И. Ленин, не следует спешить с образованием Наркомздрава: сначала надо в Советах рабочих и солдатских депутатов организовать медико-санитарные отделы, причем обязательно с широким участием в них рабочих и крестьян, провести разъяснительную работу о целесообразности государственного центра здравоохранения, а уже затем ставить вопрос о Народном комиссариате здравоохранения. Только с помощью широкой самодеятельности самих народных масс можно будет справиться с задачей строительства советской медицины.

В. И. Ленин указал на необходимость собрать во-круг медико-санитарного отдела передовых, советски настроенных врачей, в частности использовать Пироговское общество. После возражения М. И. Барсукова, что Пироговское общество крайне враждебно к советской власти, Владимир Ильич остановился, вниматель-

но, слегка прищутив левый глаз, посмотрел на Барсукова и шутливо погрозил пальцем. «Неправильно думать, — сказал В. И. Ленин, — что всюду и везде сидят только контрреволюционеры. Это неверно. Ваша задача расколоть Пироговское общество и его революционную часть использовать для строительства здравоохранения. Поверьте мне, как только советская власть укрепитсЯ, все они будут работать с нами».

Владимира Ильича кто-то позвал, он попрощался и ушел. А М. И. Барсуков долго еще ходил по гулкому сводчатому коридору Смольного, повторяя про себя слова В. И. Ленина, вновь и вновь поражаясь точности ленинского анализа обстановки, актуальности поставленных Лениным задач охраны здоровья народа.

Разговор с В. И. Лениным в коридоре Смольного стал самым знаменательным событием в жизни М. И. Барсукова.

В ноябре 1917 г. М. И. Барсуков беседовал с Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым (его кабинет находился здесь же, в Смольном). В непринужденной то-варищеской обстановке, за чашкой кофе, М. И. Барсуков детально, не забывая о мелочах, рассказал о задачах медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета, о его работе, о тех, кто помогал ему на первых порах и помогает сейчас. Рассказал он и о преступном саботаже, явно инспирированном контрреволюционерами. Я. М. Свердлов выслушал все это с большим интересом, а в заключение посоветовал неуклонно проводить ленинскую политику привлечения трудящихся для быстрой организации медико-санитарных отделов при местных Советах.

Во второй половине ноября 1917 г. М. И. Барсукову довелось еще раз встретиться с В. И. Лениным. Владимир Ильич вызвал его, а также А. Н. Винокурова и И. С. Вегера как авторов представленных в Совнарком докладной записки и проекта положения о Ко-

митете по охране народного здоровья, с тем чтобы еще раз обсудить этот важный вопрос.

И снова В. И. Ленин внимательно выслушал аргументы своих собеседников, а затем, не предвещая судьбы единого медицинского центра страны, решил обсудить этот вопрос на заседании Совета Народных Комиссаров. 18 ноября 1917 г. под председательством В. И. Ленина проходило третье заседание Совета Народных Комиссаров. В числе других рассматривался вопрос об образовании Комитета по охране народного здоровья. После всестороннего обсуждения Совнарком принял постановление: «Поручить подписавшим заявление (речь шла об авторах докладной записки в Совнарком — А. Н. Винокурове, И. С. Вегере, М. И. Барсукове. — М. М.) созвать совещание врачей-большевиков и левых с. р. (левых эсеров, которые тогда поддерживали большевиков. — М. М.), а также всех других, стоящих на позиции Совета г. Петрограда и Москвы (можно и других городов), для обсуждения проекта положения (срок 1—1½ недели)»¹. Это был очень жесткий срок. Взвесив все за и против, руководство медико-санитарного отдела сообщило в Совнарком, что созвать такое совещание не представляется возможным.

На пятом заседании 20 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров вновь вернулся к вопросу о едином медицинском центре. В повестке дня Совнаркома, написанной рукой В. И. Ленина, этот вопрос был одним из первых. Члены правительства выслушали краткий, но достаточно подробный доклад М. И. Барсукова и его объяснение, почему нельзя собрать рекомендованное предыдущим решением Совнаркома совещание врачей. Обсуждение было деловым и конкретным.

¹ Нестеренко А. И. Как был образован Народный комиссариат здравоохранения РСФСР. М., 1965, с. 17—18.

Совет Народных Комиссаров Постановил: «Признать, что в случае невозможности созвать съезд врачей невозможно создать особый комитет по охране здоровья»¹.

Характерно: в первый же месяц советской власти новое рабоче-крестьянское правительство среди самых неотложных дел занялось и охраной здоровья, дважды обсуждало вопрос о едином медицинском центре страны. Это ли не пример претворения в жизнь ленинской, большевистской политики подлинного народовластия! Это ли не свидетельство кровной, повседневной заботы о благе народа!

Итак, выдвинутый М. И. Барсуковым, А. Н. Винокуровым и И. С. Вегером проект создания Комитета народного здоровья в те дни оказался преждевременным и потому был отклонен.

«Владимир Ильич, — вспоминал через десятилетие М. И. Барсуков, — очень внимательно отнесся к этому проекту, но высказал опасение, что слишком поспешное оформление создаст неблагоприятное отношение к нему и мы очутимся без достаточной общественной поддержки. Он говорил, что мы еще не сделали соответствующего перелома в этом вопросе со стороны Пироговского общества, что массы рабочих и крестьян недостаточно знают о принципах единства и медицины».

Вместе с тем М. И. Барсуков указывал, что В. И. Ленин одобрил намеченную схему низовых ячеек советского здравоохранения и подчеркнул, что он «придает особое значение медико-санитарным отделам при Советах»².

¹ Нестеренко А. И. Как был образован Народный комиссариат здравоохранения РСФСР. М., 1965, с. 18.

² Барсуков М. И. Несколько слов о Совете врачебных коллегий. — «Вопр. здравоохранения», М., 1928, № 19, с. 7—10.

У истоков советской медицины

Эту газету сейчас трудно найти в библиотеках. Большие, пожелтевшие от времени листы с крупными буквами заглавия «Известия советской медицины» давно уже стали библиографической редкостью. Но ценность ее не только в этом. Эта первая советская медицинская газета, выходявшая сравнительно небольшим тиражом в 1918 г., является замечательным историческим документом, доносящим до нас живое дыхание того незабываемого времени. Яркий пример — статья М. И. Барсукова «Первые шаги советской медицины», опубликованная в первом номере газеты; статья была написана по горячим следам событий и отлично иллюстрирует обстановку, в которой пришлось действовать медико-санитарному отделу Военно-революционного комитета.

Вот короткая цитата из этой статьи: «Отдел (имеется в виду медико-санитарный отдел ВРК. — М. М.) возник, как только раздались первые выстрелы 25 октября 1917 г., когда нужно было оказывать непосредственную медицинскую помощь восставшему петроградскому пролетариату.

Бывший тогда в Смольном медико-санитарный отдел ВЦИК Советов Р. и С. Д. (Советов рабочих и солдатских депутатов, первого созыва, в котором большинство принадлежало соглашательским партиям. — М. М.) отказался работать под знаменем Военно-революционного комитета, и нам пришлось налаживать самим только что возникший новый отдел.

„Нас” тогда было мало — „их” много. Нас чуждали, считали кучкой авантюристов, случайно захвативших в свои руки власть. Но нам некогда было обращать внимание на отношение „тех”; нужно было приняться не только за текущую деловую работу, но и взять на себя коренную ломку всего бюрократическо-

буржуазного медицинского аппарата для создания советской медицины».

Да, врачам-большевикам пришлось провести не реорганизацию, не усовершенствование, а именно «коренную ломку». Ничего иного не оставалось делать в условиях подлого, бьющего по здоровью людей саботажа.

Кичившиеся своей аполитичностью руководители старой медицины, сидевшие в бывших министерствах, управлениях, земском и городском союзах, в Обществе Красного Креста, категорически отказались сотрудничать с врачами-большевиками — и в сравнительно малых текущих делах, и в большой созидательной работе. «С выступлением большевиков весь государственный организм как бы замер, начиная от партийных людей и кончая чиновниками, все бойкотируют большевистскую власть», — злорадствовал журнал «Известия Красного Креста».

С чего же начать «коренную ломку» старого медицинского аппарата? Медико-санитарный отдел решил в первую очередь взять в свои руки медицинские отделы бывших министерств. С этой целью были образованы коллегии из врачей-большевиков и беспартийных, прогрессивно настроенных медиков.

В министерстве путей сообщения стали работать М. И. Барсуков, М. В. Головинский, М. Г. Вечеслов, в министерстве внутренних дел — А. Н. Винокуров, И. С. Вебер, С. И. Мицкевич, в министерстве государственного призрения — А. Е. Артеменко, А. Л. Беркович, Д. Я. Глезер. А через несколько дней был опубликован подписанный В. И. Лениным «Декрет о назначении коллегии для заведования Главным военномедико-санитарным управлением»:

«Совету Коллегии по заведованию Медицинскими отделами при Народных Комиссариатах Внутренних Дел, Путей Сообщения и Государственного Призре-

ния поручается в лице доктора А. Н. Винокурова, И. С. Вегера, М. В. Головинского и М. И. Барсукова взять на себя дела заведования Главным Военно-Санитарным Управлением¹.

Этой врачебной коллегией была проделана большая работа по коренной перестройке военно-медицинской службы. «В Главсанупре, — писал М. И. Барсуков, — мы застали аппарат не разрушенным, но саботаж, конечно, был огромнейший. Нам, кучке в 4 человека (т. е. М. И. Барсукову, А. Н. Винокурову, И. С. Вегеру, М. В. Головинскому. — М. М.), пришлось переламявать психологию организованной группы старых матерых чиновников и приспособить их к условиям нового строительства».

Такая же картина была и в других ведомствах. Создание врачебных коллегий реакционные чиновники, вершившие всеми медицинским делами, встретили в штыки. «Когда мы пришли, — вспоминал М. И. Барсуков, — в Управление врачебного инспектора быв. Министерства внутренних дел, мы не только не застали служащих, но даже перья были вынуты из ручек и чернила вылиты из чернильниц». В бессильной злобе помешать коренной ломке старой и становлению новой, советской, медицины эти чиновники и поддерживающие их реакционные главари Пироговского общества распускали самые вздорные слухи, помещали в газетах и журналах всяческие небывлицы; не брезговали и прямыми провокациями.

Но что они могли противопоставить созидательной деятельности врачей-большевиков, медико-санитарного отдела ВРК, врачебных коллегий? По сути дела ничего. А большевики предлагали ясную, конкретную программу переустройства медико-санитарного дела.

¹Потулов Б. М. В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа. Л., 1969, с. 398.

2 декабря 1917 г. было опубликовано обращение врачебных коллегий к населению России с призывом к борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения. В этом обращении говорилось о социально-профилактическом направлении в медицине, о необходимости государственной организации борьбы с туберкулезом и венерическими заболеваниями, с инфекционными болезнями, с детской заболеваемостью и смертностью. Ставилась задача разработки «исчерпывающего» санитарного законодательства, создания «выборной от населения санитарной инспекции». Подчеркивалась подлинная демократичность создаваемой новой системы охраны здоровья народа, необходимость привлечения широких масс населения к намечавшейся перестройке медико-санитарного дела. Для решения организационных вопросов намечалось созвать съезд медиков, которые, как тогда выражались, «стояли на советской платформе».

В обращении содержался горячий призыв ко всем представителям медицинской профессии — врачам и фельдшерам, фармацевтам и медицинским сестрам — теснее сплотиться вокруг рабоче-крестьянского правительства для совместной работы в интересах трудящихся масс. Одним из авторов этого обращения, по сути дела целиком выдержанного в духе ленинских указаний программного документа медико-санитарного отдела ВРК и врачебных коллегий, был М. И. Барсуков.

В начале декабря 1917 г., после ликвидации выполнившего свои задачи Военно-революционного комитета и его медико-санитарного отдела, М. И. Барсуков продолжал трудиться во врачебных коллегиях, прежде всего в Главном военно-санитарном управлении. На очереди было самое неотложное — демократизация руководящих органов военной медицины, сохранение

медицинского имущества, учет кадров военных врачей, фельдшеров, медицинских сестер.

«Началась трудная и сложная работа, — писал впоследствии М. И. Барсуков. — Надо было не только перестраивать все внутри аппарата, но и также необходимо было связаться с периферией, с отдельными фронтами и поставить там советски мыслящих работников... В основном наша задача того периода, до организации Красной Армии, сводилась к следующему: а) как можно больше спасти медицинского имущества от разграбления путем переброски его в центральные губернии, б) создать небольшой, но крепкий и работоспособный аппарат и, наконец, в) произвести демобилизацию врачей и прочих групп медперсонала».

Важность этой работы особенно возросла, когда 15 января 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М. И. Барсуков и его помощники полностью переключили Главное военно-санитарное управление на обслуживание Красной Армии: в помощь себе они взяли еще и Пролетарский Красный Крест, преобразованный в Главный санитарный отдел. Задачей дня стало формирование медицинской службы молодой Красной Армии.

18 февраля 1918 г. кайзеровская Германия вероломно нарушила условия перемирия: немецкие войска перешли в наступление и заняли Псков, создав непосредственную угрозу Петрограду. Коммунистическая партия провозгласила: «Социалистическое отечество в опасности!». Части Красной Армии, отряды рабочих и красногвардейцев были срочно направлены на фронт. Необходимо было обеспечить их медицинской помощью.

Выполняя указания партии, М. И. Барсуков и другие врачи-большевики немедленно принялись за комплектование санитарных отрядов. Это было нелегкое

дело: не хватало перевязочных материалов и медикаментов, не было санитарного транспорта. Волновало самое главное — пойдут ли в Красную Армию врачи, фельдшеры, медицинские сестры, не одурманила ли их контрреволюционная пропаганда буржуазных и соглашательских партий.³ Однако, к чести русских медиков, живая пропаганда не затронула их души: охваченные патриотическим порывом, они откликнулись на призыв организовать медицинскую помощь в Красной Армии.

Усилия Главного военно-санитарного управления поддержали I Всероссийский съезд Красного Креста, Всероссийский союз сестер милосердия, Петроградский комитет Союза городов, студенты Военно-медицинской академии, а также многие и многие врачи, фельдшеры, медицинские сестры. Вскоре на фронт стали отправляться санитарные отряды, в тылу готовились госпитали и лазареты. Опыт организации в Петрограде в феврале 1918 г. первых санитарных отрядов Красной Армии оказался очень важным и поучительным в последующем, в годы гражданской войны.

После создания врачебных коллегий не прошло и двух месяцев, как был сделан следующий важный шаг. Чтобы объединить деятельность всех коллегий по единым в общем-то проблемам медицины, решено было создать при Совете Народных Комиссаров временный Совет врачебных коллегий «как высший медицинский орган в Российской республике, ведающий всеми врачебно-санитарными делами республики». В январе 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об образовании Совета врачебных коллегий как «высшего медицинского органа» рабоче-крестьянского правительства. Совет врачебных коллегий возглавлял А. Н. Винокуров, его заместителем был М. И. Барсуков.

И в Петрограде, и в Москве (куда Совет врачебных коллегий переехал вслед за правительством рес-

публики в марте 1918 г.) Михаил Иванович вел большую организаторскую работу. Ему поручали важные и ответственные дела, связанные с самыми различными вопросами.

26 марта 1918 г. заместитель председателя Совета врачебных коллегий М. И. Барсуков докладывал Совету о наиболее целесообразном объединении деятельности врачебных коллегий отдельных комиссариатов: он считал, в частности, необходимым образование единых отделов, ведающих наиболее важными вопросами, и высказал свое мнение о задачах Совета врачебных коллегий.

Доклад М. И. Барсукова лег в основу принятой на заседании резолюции, в которой говорилось:

«1. Все врачебные коллегии должны быть объединены в своей работе при Совете врачебных коллегий.

2. Признать желательным объединить отделы: фармацевтический, эпидемиолого-санитарный и статистический. Работа этих отделов должна идти согласованно, и они должны быть размещены в одном помещении.

3. В самом непродолжительном времени каждая из отдельных коллегий должна представить подробный доклад о плане намеченных работ коллегии, в связи с которым должны выясняться задачи Совета врачебных коллегий как объединяющего органа».

Заместителю председателя Совета врачебных коллегий М. И. Барсукову вместе с Н. А. Семашко, М. Г. Вечесловым и М. В. Головинским поручалось организовать медико-санитарный отдел при Московском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Много сил отдавал М. И. Барсуков и работе во врачебной коллегии Управления медицинской частью Комиссариата внутренних дел. И здесь вместе с вра-

чами-большевиками З. П. Соловьевым, И. В. Русаковым, И. С. Вегером, А. П. Голубковым, Н. А. Семашко, Б. С. Вейсбродом он занимается образованием медико-санитарных отделов при местных советах: это было претворением в жизнь одного из положений ленинского плана создания новой системы охраны здоровья народа.

Большая созидательная работа врачей-большевиков увенчалась в конце-концов полным успехом. 16 июня 1918 г. в Москве в здании Политехнического музея открылся I Всероссийский съезд медико-санитарных отделов Советов. Были приняты важные решения, в том числе об организации Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

М. И. Барсуков, как и другие члены Совета врачебных коллегий, активно проводил подготовку этого съезда, созвать который В. И. Ленин предложил врачам-большевикам еще в первые недели советской власти. Однако участвовать в работе съезда М. И. Барсукову не пришлось: в начале июня партия направила его в Красную Армию.

Врач-большевик М. И. Барсуков снова надел военную шинель и отправился на Восточный фронт — туда, где белогвардейцы и интервенты подняли оружие против Советской власти, откуда грозила главная опасность молодой Республике рабочих и крестьян.

На фронтах Гражданской войны

В середине июня 1918 г. М. И. Барсуков приехал в Казань и сразу же явился в находившийся там Реввоенсовет только что созданного Восточного фронта. Прибытию врача-большевика из Москвы обрадовались: в красноармейских частях, а они воевали на большой территории — в Поволжье и на Урале, от Саратова до Екатеринбурга — не было по сути никакой

медицинской службы. И если на первых порах с этим как-то мирились, то теперь, после образования Восточного фронта и в предверии больших сражений с белогвардейцами, без военной медицины обойтись было нельзя.

16 июня 1918 г. Реввоенсовет Восточного фронта издал «Декрет № 2»: врач М. И. Барсуков назначался начальником Главного полевого санитарного отдела штаба армий Восточного фронта. Ему было поручено срочно приступить к формированию военно-медицинской службы.

В течение нескольких дней Михаил Иванович ездил по красноармейским частям. «Сведения об отсутствии планомерной организации (военно-медицинской службы. — М. М.) при личном осмотре боевых участников подтвердились, — отмечал позднее М. И. Барсуков. — Медперсонал в крайне ограниченном количестве был разбросан по отдельным воинским эшелонам. Врачи почти отсутствовали. Снабжение медикаментами, перевязочными средствами производилось самым примитивным образом. Все эти средства покупались за наличный расчет, между тем как запасы военного ведомства не использовались. Фармацевтической отчетности не было никакой. Главное же — не было объединяющего, ответственного фронтового органа, который мог бы координировать действия отдельных групп, сноситься с центром, сообразно потребностям различных участков распределять медицинское имущество и давать руководящие распоряжения военно-санитарного характера».

Начсанвост (начальник санитарной части Восточного фронта) — так именовали теперь М. И. Барсукова и в Реввоенсовете фронта, и в воинских частях, и в телеграммах из Москвы. Так же обращались к нему и сотрудники только что созданного санитарного отдела фронта.

Сотрудников, правда, вначале было немного: врачи А. И. Межова и Я. М. Гоц, сестра милосердия Л. Е. Барсукова — вот и весь штат. Позднее к ним присоединился врач А. П. Флеровский, затем врач И. П. Разенков (будущий академик-физиолог, а тогда — заведующий медико-санитарным отделом Казанского военного комиссариата), еще позже — врачи М. А. Хазанов, О. И. Сомов, Н. П. Воскресенский и др.

Формируя свой «главный полевой санитарный отдел», Барсуков учитывал структуру военно-санитарной службы русской армии, с которой он, военный врач, был неплохо знаком. Взяв за основу принятое в 1914 г. положение о полевом управлении войск, он, однако, внес в него много нового. Санитарный отдел фронта состоял из четырех отделений — административно-мобилизационного, эвакуационного, санитарно-гигиенического и хозяйственного. Санитарные отделы в армиях (а их на Восточном фронте было пять) строились по этой же системе.

Принципиально новыми формированиями военно-медицинской службы, впервые возникшими на Восточном фронте по инициативе М. И. Барсукова, были летучие санитарные отряды. В условиях гражданской войны, когда боевые действия отличались высокой маневренностью и быстрым изменением обстановки, эти подвижные отряды принесли большую пользу. Каждый такой отряд действовал непосредственно в боевом районе и был рассчитан на обслуживание 1 тыс. красноармейцев (в конце 1918 г. летучие санитарные отряды были прикреплены к полкам и переименованы в полковые перевязочные отряды).

После оказания медицинской помощи раненых направляли на головную железнодорожную станцию, где стоял санитарный поезд: здесь производили неотложные хирургические операции, после которых раненых

размещали в вагонах. Таким образом, санитарный поезд выполнял функции и перевязочного отряда, и дивизионного лазарета. Как только поезд заполнялся ранеными и больными, его отправляли в эвакуационный пункт, а на головную станцию прибывал резервный санитарный поезд.

У Восточного фронта, кроме железнодорожных, была крупная водная магистраль — Волга. Начсанвосту М. И. Барсукову удалось создать плавучие госпитали, приспособив под них два старых, отслуживших свой век корабля: один из них — пароход «Одесса» — вмещал 210, а другой — 100 коек. Эти плавучие госпитали с успехом выполняли роль водных «санитарных поездов».

Санитарному отделу фронта пришлось принять меры и против опасности возникновения эпидемических заболеваний. В связи с угрозой холеры были срочно сформированы противоэпидемические отряды: один из них направили в Николо-Березовку, другой — на пристань Челны, третий — в Саратов. По инициативе М. И. Барсукова, одобренной Реввоенсоветом, была организована санитарная инспекция фронта — ее возглавил врач О. И. Сомов. Большое внимание уделялось санитарному просвещению.

Летом 1918 г. белогвардейцы, вооруженные и экипированные иностранными империалистами, перешли на Восточном фронте к наступательным действиям. После ожесточенных боев им удалось в конце июля захватить Симбирск, а в начале августа — Казань. М. И. Барсуков уходил из Казани с одним из последних отрядов защитников города. Красноармейцы не смогли переправиться на правый берег Волги и вынуждены были отступить в глубь захваченной белогвардейцами территории, а затем с боями пробиваться к своим. Лишь через три недели М. И. Барсуков добрался до Арзамаса, где теперь помещался штаб Вос-

точного фронта, и вновь с головой ушел в дела военно-медицинской службы.

После образования Наркомздрава РСФСР (июль 1918 г.) санитарный отдел Восточного фронта начал постепенно получать все большую помощь из центра. Народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, его заместитель З. П. Соловьев, начальник Главного военно-санитарного управления М. И. Баранов с особым вниманием относились к нуждам военных медиков.

В декабре 1918 г. Наркомздрав вызвал М. И. Барсукова на совещание в Москву. Он решил воспользоваться этой поездкой, чтобы посетить, кроме Москвы, медицинские учреждения 3-й армии, действовавшей на левом фланге Восточного фронта. Во время этой поездки М. И. Барсуков вновь убедился в необходимости передачи всех эвакуационных пунктов, находившихся в пределах Восточного фронта, из ведения тыловых военных округов в распоряжение санитарного отдела фронта.

Главное военно-санитарное управление согласилось с его предложением: 3 февраля 1919 г. был издан приказ № 24, санкционировавший такую реорганизацию.

В санитарном отделе фронта теперь оказались крупные госпитали и лазареты в Вятке и Казани, Симбирске и Самаре, Пензе и Нижнем Новгороде. Это позволило провести специализацию лечебных учреждений, создать крупные госпитали (а затем и особые санитарные городки) для размещения больных сыпным тифом.

К концу марта 1919 г. в госпиталях Восточного фронта было свыше 21 тыс. коек; в октябре их количество превысило 32 тыс.

Претворяя в жизнь указания В. И. Ленина о привлечении интеллигенции к сотрудничеству с советской

властью, М. И. Барсуков и его помощники сумели пополнить военно-медицинскую службу фронта сотнями квалифицированных специалистов-медиков. Удалось подготовить также много «красных сестер» и «красных санитарок». Разумеется, огромную помощь оказали декреты Совнаркома РСФСР о мобилизации на военную службу врачей, фармацевтов и лекарьских помощников.

Опыт медиков Восточного фронта, особенно по борьбе с эпидемией сыпного тифа, привлек большое внимание и получил полное одобрение на проходившем в Москве в начале февраля 1919 г. I Всероссийском съезде начальников и политических комиссаров санитарных управлений фронтов и округов. Начсанов М. И. Барсуков выступил на этом съезде с докладом о санитарном просвещении.

Во второй половине 1919 г. главные события гражданской войны развернулись на Южном фронте: здесь перешли в наступление войска Деникина. Им удалось захватить Харьков, Курск, Орел, а в сентябре создать угрозу Туле и Москве.

М. И. Барсуков был назначен начальником санитарной части Южного фронта. Вот что писал он в своем последнем приказе по санитарному отделу Восточного фронта:

«В тяжелый, ответственный момент, переживаемый Южным фронтом, когда Советская Республика напирала все свои силы для решительной борьбы с бандами Деникина на Юге, народный комиссар здравоохранения приказом своим назначил меня начальником санитарной части Южного фронта.

Быть в первых рядах борцов за рабоче-крестьянскую Россию — великая честь для коммуниста, и как ни тяжело мне покидать организованную мною санитарную часть Востфронта, я с чувством удовлетворения принимаю это назначение как награду...».

Когда М. И. Барсуков прибыл в Серпухов, в штаб Южного фронта, деникинская армия приближалась к Орлу: вскоре бои шли на подступах к Туле. Однако уже был разработан и вскоре начал осуществляться ленинский план разгрома Деникина. Красная Армия перешла в наступление и погнала белогвардейцев к Югу, освободив Орел, Харьков, Ростов, а на Кубани окончательно разгромив деникинцев.

Ожесточенные оборонительные сражения, а затем стремительное наступление красноармейских частей требовали приближения медицинской помощи к месту боевых действий. Поэтому здесь М. И. Барсуков и его помощники, в отличие от Восточного фронта, так построили деятельность военных медиков, что главным в ней оказалась эвакуация по назначению — идея, двигавшаяся передовыми русскими хирургами, в частности В. А. Оппелем и Н. Н. Бурденко.

Фактически эвакуация раненых и больных в тыл была прекращена: их лечили во фронтовой и армейских зонах. Эвакопункты действовали как распределители-заградители. Это было особенно важно в условиях эпидемии сыпного тифа, проникшей и в красноармейские части: отсутствие эвакуации в тыл и лечение на месте препятствовали распространению тифа.

Система распределителей-заградителей требовала быстрого открытия новых госпиталей и лазаретов. По предложению М. И. Барсукова из крупных лечебных учреждений выделялись, или, как тогда говорили, отпочковывались, небольшие формирования на 30—50 коек, которые, последовательно расширяясь и дооборудовываясь, превращались в самостоятельные крупные госпитали. Если в октябре 1919 г. санитарная часть Фронта располагала в распределителях-заградителях 12 тыс. коек, то к концу марта 1920 г. их число достигло 85 тыс.

Опыт медиков Южного фронта (переименованного в дальнейшем в Юго-Западный) привлек внимание и был полностью одобрен Главным военно-санитарным управлением. Позднее совместным приказом № 2314 Реввоенсовета республики и Народного комиссариата здравоохранения новая система эвакуации больных и раненых, впервые осуществленная М. И. Барсуковым и Б. А. Ивановским, была введена в Красной Армии повсеместно.

На Юго-Западном фронте в феврале — марте 1920 г. впервые возникли новые в Красной Армии лечебно-профилактические учреждения — так называемые трудовые санатории при эвакуационных пунктах. В сущности это было то, что сейчас мы называем центрами реабилитации. Поскольку в то время из-за железнодорожной разрухи отпуска по болезни красноармейцам не предоставляли, Реввоенсовет фронта приказал создать такие трудовые санатории и принимать в них раненых и больных воинов «для завершения лечения».

Энергичный, подвижный, переполненный идеями, М. И. Барсуков задавал тон в санитарном управлении фронта. Он не терпел кабинетной работы и, покинув штаб фронта, часто отправлялся в красноармейские части, чтобы на месте увидеть эффект действий военных медиков, убедиться в правильности или заметить недостатки организации военной медицины в полку, дивизии, армии.

Очевидцы вспоминают, что когда штаб Юго-Западного Фронта находился в Харькове, то у дома № 10 по Ярославской улице, где помещалось санитарное управление фронта, всегда дежурили вестовые с оседланными конями: в любой момент М. И. Барсуков мог отправиться на передовые позиции или в красноармейские госпитали.

Начсаног М. И. Барсуков, как и многие другие руководители военно-медицинской службы Красной Ар-

мии, не замыкался в ведомственные рамки. Он понимал, что лучшим способом охраны здоровья красноармейцев, особенно в условиях непрекращавшихся эпидемий, была организация гражданской медицины.

В Харькове (в то время столице Украины) буквально через несколько дней после изгнания денкинцев М. И. Барсуков пришел к председателю Всеукраинского ревкома Г. И. Петровскому. Разговор шел о самом неотложном — о гражданской медицине, об охране здоровья населения республики.

А 31 января 1920 г. в «Известиях Всеукраинского ревкома» было опубликовано короткое постановление «Об учреждении Всеукраинской комиссии по охране народного здоровья»:

«В целях восстановления и организации разрушенной гражданской медицины, развития деятельности медицины военной и установления тесного взаимоотношения между ними при Всеукраинском ревкоме учреждается Всеукраинская комиссия по охране народного здоровья временно в составе М. И. Барсукова, М. И. Щербакова и С. И. Мицкевича под председательством М. И. Барсукова. Председатель Всеукраинского ревкома Г. Петровский».

Главной задачей комиссии было подготовить создание единого медико-санитарного центра — Наркомздрава советской Украины по примеру успешно действовавшего в Москве Наркомздрава РСФСР. Намечалось также с помощью военных медиков приступить к организации медико-санитарного дела на местах, к борьбе с эпидемиями, созданию больниц и других лечебных учреждений и специализации медицинской помощи, расширению сети аптек, организации химико-фармацевтической промышленности и многому другому.

Всю эту созидательную программу М. И. Барсуков, С. И. Мицкевич (он был помощником начальника

санитарного управления фронта по политической части) и М. И. Щербаков (тогда — начальник санитарной части 14-й армии) изложили в особой докладной записке, направленной во Всеукраинский ревком. Намеченные меры значительно облегчили становление советской медицины на Украине.

Однако непосредственно М. И. Барсукову не пришлось тогда участвовать в мирной работе по строительству здравоохранения. Назревал третий поход Антанты — война с буржуазно-помещичьей Польшей, и приказом народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко в конце марта 1920 г. М. И. Барсуков был назначен начальником санитарного управления Западного военного округа.

Только в самом конце 1920 г., после заключения мира с Польшей и завершения интервенции и гражданской войны, М. И. Барсуков смог, наконец, вернуться к мирной созидательной работе по строительству советского здравоохранения.

Уполномоченный Наркомздрава

В морозный январский день 1923 г. Михаил Иванович Барсуков прибыл в Читу — центр образованной незадолго до того Дальневосточной области. В кармане у него лежал подписанный Н. А. Семашко мандат, предъявитель которого назначался «уполномоченным Наркомздрава РСФСР по Дальнему Востоку».

Этот огромный край, протянувшийся от Байкала до Камчатки и Сахалина, лишь в ноябре 1922 г. вошел в состав РСФСР: до этого здесь была Дальневосточная Республика (ДВР) — «буферное» государство, созданное в апреле 1920 г. для предотвращения войны между РСФСР и Японией. В правительстве ДВР было среди других и Министерство здравоохранения. Его возглавлял врач-большевик Ф. Н. Петров. Прав-

да, в условиях непрекращавшейся на Дальнем Востоке иностранной интервенции и гражданской войны Министерству здравоохранения ДВР не удалось провести каких-либо радикальных перемен в организации медицинской помощи.

Когда Дальневосточная Республика вошла в состав РСФСР, в Чите был создан Дальневосточный ревком, при котором планировалось организовать отдел здравоохранения. Планы эти, однако, осуществились лишь с прибытием уполномоченного Наркомздрава М. И. Барсукова, которого Дальневосточный ревком назначил заведующим Дальздравотделом.

Во всех пяти губерниях Дальневосточной области — Прибайкальской, Забайкальской, Приамурской, Камчатской и Приморской — было тогда лишь 21 городская и 17 сельских больниц, 45 врачебных участков и 155 фельдшерских пунктов. На всем Дальнем Востоке было 349 врачей. В то же время существовали многочисленные ведомственные медицинские службы — железнодорожная, водная, коммунальная, служба Красного Креста и др. Необходимо было объединить их.

Наметив план действия, М. И. Барсуков обратился за помощью в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) и в Дальневосточный ревком. Секретарь Дальневосточного бюро Н. А. Кубяк и председатель Дальневосточного ревкома Я. Б. Гамарник поддержали М. И. Барсукова. Благодаря этому процесс объединения ведомственных служб на основе принципов советской медицины прошел сравнительно быстро.

На Дальнем Востоке начали создаваться новые, рожденные советской медициной лечебно-профилактические учреждения. Так, уже в 1923 г. были открыты первые диспансеры, детские ясли, дома матери и ребенка, молочные кухни. К апрелю 1924 г. в Благовещенске и Владивостоке. Хабаровске и Чите начали

действовать специализированные больницы. Пункты первой медицинской помощи были организованы на заводах и фабриках; в крупных городах было положено начало службе помощи на дому и скорой медицинской помощи. Частные аптеки национализировались и передавались в ведение государственной организации — Дальмедторга.

Создание на Дальнем Востоке новой, советской, медицины встретило всеобщее одобрение в городах и селах обширного края. Происшедшие отрядные перемены были замечены и в Москве. Газета «Известия» в июле 1923 г. опубликовала большую статью «Здравоохранение на Дальнем Востоке», в которой отмечалось, что и до того слабая медицина в этом крае была в годы интервенции и гражданской войны фактически разрушена. Положение стало меняться лишь в последнее время. «С командированием из Наркомздрава на Дальний Восток тов. Барсукова, — подчеркивалось в статье, — дело здравоохранения начало налаживаться». В статье назывались также и неотложные проблемы, стоявшие перед здравоохранением Дальнего Востока.

Да, проблем предстояло решить много, но самой неотложной была борьба с эпидемиями. В этом М. И. Барсуков убедился, когда вскоре после прибытия в Читу получил срочную телеграмму из Владивостока: в Приморской губернии вспыхнула эпидемия сыпного тифа.

С первым же поездом он отправился во Владивосток и взял на себя все руководство противэпидемической борьбой. В Приморье были приняты чрезвычайные меры, оправдавшие себя в борьбе с тифом в 1918—1920 гг. А когда с эпидемией сыпного тифа было покончено, М. И. Барсуков вместе с заведующим Приморским губернским здравотделом В. А. Анищенко разработал план создания санитарно-противоэпи-

демической организации — такой же, которая отлично зарекомендовала себя в РСФСР в годы гражданской войны: она должна была заниматься предупреждением болезней. В 1923 г. этот план начал претворяться в жизнь.

Такие планы были составлены и в других губерниях Дальнего Востока. Особое внимание обращалось на профилактику чумы в Забайкалье. По заданию М. И. Барсукова заведующий противочумной станцией В. В. Сукнев наметил меры по предупреждению эпидемии чумы: осуществление их началось немедленно (по рекомендации М. И. Барсукова вскоре В. В. Сукнев был назначен заведующим Забайкальским губернским здравотделом и многое сделал для становления советской медицины; позднее он перешел на научную работу и стал известным профессором-микробиологом). На границе с Маньчжурией, на станции Борзя, и на берегу Аргуни, в селе Кайнастуй, организовали противочумные пункты. На границе с Китаем, в селе Полтевка, открыли врачебно-пропускной пункт. Санитарно-наблюдательную станцию создали и на морской границе, во Владивостоке.

По примеру Н. А. Семашко, создавшему, по прямому указанию В. И. Ленина, первые советские здравницы, заведующий Дальздравотделом М. И. Барсуков положил начало курортному строительству на Дальнем Востоке. Летом 1923 г. вблизи Владивостока, в Океанском, был открыт санаторий имени В. И. Ленина, а в Садгороде — грязелечебница. Были созданы дома отдыха во Владивостоке, Благовещенске и Чите, а близ Верхнеудинска — кумысолечебница. В Забайкалье начали функционировать старые курорты — Дарасун, Олентуй, Горячинск, Ямаровка (ныне один из санаториев курорта Дарасун носит имя М. И. Барсукова). Недалеко от Читы, на грязевом озере, была построена первая на Дальнем Востоке грязелечебница

и открыт курорт Угдан, а у горячих сернистых источников Приамурья — курорт Кульдур.

«Доступность курортного лечения для широких народных масс претворилась в дело, — писал М. И. Барсуков в изданной в 1924 г. книге „Курорты и минеральные источники Дальнего Востока“. — Материально обеспеченные курорты создадут для трудящихся дешевые, доступные, хорошо оборудованные „ремонтные мастерские“, в которых рабочие и крестьяне Дальнего Востока получат заслуженный отдых и хорошее лечение». Доклад М. И. Барсукова о курортах Дальнего Востока с интересом был встречен на проходившем в Москве в 1924 г. IV Всесоюзном съезде по курортному делу.

И на гражданской работе, как и в армии, Михаил Иванович не был «кабинетным» руководителем. Много времени он проводил в командировках, часто бывал в степных селах Забайкалья и в северных таежных поселках, у шахтеров Сучана и рыбаков Приморья, в бурятских улусах и в нанайских стойбищах. Добираться туда приходилось то на поезде, то на лошадях, то на лодках, а то и пешком. Медики дальневосточных городов и сел хорошо знали своего руководителя и постоянно приглашали его к себе — приглашали не для дружеского визита, а для реальной помощи в самых сложных вопросах.

Дальневосточные просторы и сравнительно небольшая плотность населения не позволяли механически перенести сюда структуру здравоохранения, сложившуюся тогда в Европейской части страны. Поэтому многое из того, что создавали на Дальнем Востоке М. И. Барсуков и его помощники, явилось новым и, как показала практика, весьма перспективным — касалось ли это объединения с транспортной медициной, или деятельности сельских медиков, или охраны здоровья матери и ребенка. Главные показатели деятель-

ности медиков — цифры заболеваемости и смертности — говорили о плодотворности усилий Дальневосточного отдела здравоохранения.

В марте 1924 г. в Дальневосточную область приехал народный комиссар здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. В сопровождении М. И. Барсукова он посетил Читу и Верхнеудинск, Благовещенск и Алексеевск, Хабаровск и Владивосток. Н. А. Семашко побывал не только в городах, но и на небольших станциях, в отдаленных селах, всюду внимательно знакомясь с здравоохранением, придирчиво inspectируя медицинские учреждения. Первый нарком здоровья остался доволен своей поездкой; он высоко оценил достижения советской медицины на Дальнем Востоке и деятельность уполномоченного Наркомздрава РСФСР и заведующего Дальневосточным здравотделом М. И. Барсукова.

Осенью 1924 г. М. И. Барсуков получил новое назначение. Пришлось распрощаться с так полюбившимся ему дальневосточным краем и отправиться на Запад, в Минск — столицу Белоруссии. 19 сентября 1924 г. ЦИК Белорусской ССР назначил М. И. Барсукова Народным комиссаром здравоохранения республики.

Народный комиссар

До Октябрьской революции о Белоруссии писали как о крае «голодном и скорбном». Первая мировая война, а затем иностранная интервенция и гражданская война огнем и мечом прошли по республике, оставляя за собой смерть и пожарища, кровоточащие раны и страшные эпидемии.

Когда М. И. Барсуков приехал в Белоруссию, республика уже начала оправляться от многовекового царского ига, от гнета помещиков, от страшных потре-

сений военных лет. Но все пережитое не прошло бесследно для здоровья населения республики. В окруженных лесами и болотами белорусских деревнях все еще продолжалась эпидемия сыпного тифа. В затхлой атмосфере кустарных мастерских процветал туберкулез. В лишенных элементарных удобств городах и поселках гнездились дизентерия и брюшной тиф. В сырых, пропитанных испарениями стоячих болот крестьянских избах притаились сифилис, трахома, малярия, парша. Постоянной угрозой оставались оспа, дифтерия, скарлатина.

Прежде всего предстояло дать бой эпидемии тифа. Используя свой богатый опыт, нарком здравоохранения М. И. Барсуков принимает экстренные противоэпидемические меры. Они быстро дают результаты: сыпной тиф, еще в 1924 г. регистрировавшийся во многих селах и городах Тверского, Минского и Оршанского округов, уже в середине 1925 г. сходит на нет.

Ликвидировать другие болезни было гораздо труднее: здесь требовались, как образно сказал Н. А. Семашко, «не пожарная противоэпидемическая горячка, а планомерное санитарное строительство». Плановая, научно обоснованная борьба с болезнями, веками терзавшими белорусскую землю, должна была, по мысли М. И. Барсукова, начаться с создания крепкой санитарной организации. Надежным маяком в этом служил опыт РСФСР, где еще в 1922 г. начали создаваться санитарные органы республики, действовавшие с помощью широкой рабоче-крестьянской общественности. «Костяком всего здравоохранения, — утверждал М. И. Барсуков, — должна быть крепкая, сплоченная, ясная в своем принципиальном обосновании санитарная организация. Если все советское здравоохранение строится на профилактической основе, то безусловно базой этой профилактики должна быть санитарная организация».

Уже в конце 1924 — начале 1925 г. в округах (соответствуют нынешним областям) и районах Белоруссии впервые появились медики новой специальности — санитарные врачи. В их обязанности входили предупредительный и текущий санитарный надзор, борьба за санитарную культуру. Рациональное водоснабжение и канализация, санитарное благоустройство сел и городов, забота о доброкачественном питании и организации общественных столовых, устройство бань и дезинфекционных установок — как много значили в борьбе с болезнями эти простые, но такие необходимые меры!

По примеру РСФСР Наркомздрав Белоруссии многое сделал для укрепления санитарной организации республики. В 1926 г., например, открылись химико-бактериологические лаборатории в Слуцке, Борисове, Климовичах, малярийная станция в Мозыре. В Гомеле постоянно расширяла сферу своей деятельности первая в СССР санитарно-эпидемиологическая станция. Немалую помощь санитарным врачам оказывал Центральный санитарно-бактериологический институт в Минске.

Деятельность санитарной организации Белоруссии стала приносить ощутимые результаты, которыми сразу же заинтересовались в других союзных республиках. Учитывая это, нарком здравоохранения БССР М. И. Барсуков выступил вслед за наркомом здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко на X Всесоюзном съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей. Продуманная структура и эффект работы санитарной организации Белоруссии оживленно обсуждались на съезде и в медицинской печати.

В те годы Коммунистическая партия провозгласила лозунг «Лицом к деревне». Для Белорусской ССР, где около 90% населения жило в сельской местности, он был особенно актуальным. К началу 1925 г. в Бело-

руссии было 170 врачебных участков (из которых 78 имели свои стационары) и 124 фельдшерских пункта. В среднем участок обслуживал около 25 тыс. человек, а его радиус составлял от 14 до 20 верст.

Основной задачей, считал М. И. Барсуков, является перестройка работы врачебного участка. Сельские медики должны заняться медико-санитарным изучением района, оздоровлением крестьянского быта и широкой пропагандой санитарных знаний, охраной материнства, младенчества и здоровья детей, содействием правильной постановке физического воспитания трудящихся.

Решить эти задачи можно лишь при «диспансеризации всей участковой работы», т. е. внедрении самого передового — диспансерного метода медицинского обслуживания.

Организация сельской службы здоровья Белоруссии тех лет была продуманной и рациональной. Вот, например, о чем говорили «основные положения по сельской медицине», выдвинутые М. И. Барсуковым пятьдесят лет назад: «а) врачебная амбулатория с подсобным акушерско-фельдшерским пунктом должна в первую очередь превратиться в сельский диспансер; б) лечебная помощь по всем видам концентрируется в районной больнице; в) окружная (т. е. областная. — М. М.) больница должна служить консультацией и иметь в себе ударную группу квалифицированных специалистов по главнейшим отраслям...».

Размещались окружные больницы в больших городах. Собственно говоря, «большими» города Белоруссии в те годы назвать было трудно. Древний Минск, столица республики, насчитывал тогда лишь немногим более 100 тыс. жителей. Немногим меньше жителей было в Гомеле, раскинувшимся на берегу Сожа. Другие города — Витебск, Полоцк, Могилев, Орша, Мозырь, Бобруйск — были еще меньше.

Организуя систему здравоохранения в городах, М. И. Барсуков последовательно проводил политику Коммунистической партии, стремился повсюду осуществлять принцип преимущественного медицинского обслуживания рабочих. На фабриках и заводах открывались пункты медицинской помощи. Создавались поликлиники и рабочие амбулатории, служба помощи на дому и скорой медицинской помощи. Открывались новые больницы — такие, как образцовая больница в Мозыре на 80 коек, с паровым отоплением, канализацией и биологической очисткой сточных вод. В 1927—1928 гг. при городских больницах, сначала в Минске, Витебске и Гомеле, а затем и в других городах, были организованы врачебные консультации — центры высококвалифицированной консультативной помощи.

Чтобы осуществлять созидательные планы, считал нарком М. И. Барсуков, с каждым годом Белоруссии требовалось все больше врачей. В ноябре 1925 г. выпустил первых 20 врачей медицинский факультет Белорусского государственного университета; все они были направлены на годичное усовершенствование, а затем в сельские участки. В дальнейшем медицинский факультет ежегодно выпускал 120—150 молодых специалистов. В 1928 г. в республике было уже около 1300 врачей — по тем временам это была большая медицинская сила. По инициативе Наркомздрава все молодые врачи сначала в течение года совершенствовали знания в крупных больницах, и только потом приступали к самостоятельной работе. Для специалистов со стажем были открыты курсы усовершенствования.

Хотя медицинский факультет университета формально не подчинялся Наркомздраву, тем не менее М. И. Барсуков и его помощники тесно сотрудничали с учеными, активно влияли на качество подготовки молодых специалистов. По приглашению совета университета М. И. Барсуков, получив ученое звание доцен-

та, организовал и возглавил на медицинском факультете новую кафедру — социальной гигиены. Во всей своей деятельности — и педагогической, и научной — она равнялась на такие же кафедры в I и во II МГУ возглавлявшиеся Н. А. Семашко и З. П. Соловьевым. «Только тогда, когда врач будет марксистски подкован, социально-гигиенически образован и практически ознакомлен с врачебной техникой, — часто повторял доцент М. И. Барсуков в своих лекциях, — можно будет сказать, что медицинский факультет Белорусского государственного университета выполнил свою задачу перед советской Белоруссией».

М. И. Барсуков создал, по примеру Наркомздрава РСФСР, Ученый медицинский совет Белорусской ССР. Чтобы придать ему наибольший авторитет, нарком здравоохранения сам возглавил его. В состав Ученого медицинского совета вошли известные профессора — невропатолог М. Б. Кроль, хирурги С. М. Рубашов и М. П. Соколовский, терапевт С. М. Мелких, микробиолог Б. Я. Эльберт, педиатр В. А. Леонов, а также некоторые члены Минского медицинского общества, которым руководил проф. И. Т. Титов.

Большую помощь молодому здравоохранению республики оказывали научно-исследовательские институты, созданные в те годы, а также медицинская секция Института белорусской культуры — предшественника Академии Наук БССР.

В больших и малых делах нарком здравоохранения Белоруссии опирался на научные исследования, стараясь внедрить в медицинскую практику достижения ученых и передовой опыт врачей, с которым он знакомился во время своих многочисленных поездок по городам и селам республики.

Ярый противник кабинетного, бюрократического стиля руководства, М. И. Барсуков, посоветовавшись в ЦК Компартии Белоруссии, осуществил разумную

перестройку Наркомздрава и окружных здравотделов. Аппарат Наркомздрава был уменьшен до 20 человек (считая канцелярских работников и обслуживающий персонал). Главными организаторами здравоохранения стали инспекторы Наркомздрава. На эти должности М. И. Барсуков подобрал энергичных, толковых, знающих свое дело врачей. Так, санитарно-гигиеническими и противоэпидемическими вопросами ведали П. М. Ведерников и З. К. Могилевчик (впоследствии видный гигиенист, член-корреспондент АМН СССР); лечебно-профилактической помощью занимались С. Р. Дихтярь, В. А. Анищенко (он работал вместе с М. И. Барсуковым еще на Дальнем Востоке), Г. К. Шаповалов и К. Н. Фуре; за охрану здоровья детей и подростков отвечали В. В. Казанская, К. И. Герман и М. И. Гравевская; медицинская статистика находилась в сфере деятельности Б. Я. Смулевича (впоследствии известного социал-гигиениста, доктора медицинских наук). Боевыми, мобильными органами руководства стали окружные здравотделы — небольшие (из 2—3 человек) подразделения, опиравшиеся в своей работе на широкий санитарный актив.

В 1929 г., к десятилетию Советской Белоруссии, Народный комиссариат здравоохранения республики рапортовал о зримых успехах и серьезных достижениях в борьбе с болезнями за здоровье и долголетие людей. В селах и городах была создана новая, социалистическая система охраны здоровья населения. Число врачей и количество больничных коек увеличились по сравнению с дореволюционным периодом более чем в два раза. Значительно снизились заболеваемость и смертность населения: детская смертность уменьшилась в два раза.

Эти разительные перемены в здравоохранении еще недавно «голодного и скорбного» края вызвали тогда повышенный интерес за рубежом. Прославленный ла-

тышский поэт Ян Райнис, приехавший в те годы в Минск из буржуазной Латвии, в беседе с М. И. Барсуковым выразил искреннее восхищение успехами здравоохранения, которые были достигнуты в Белоруссии уже в первые годы советской власти.

План — руководство к действию

М. И. Барсуков был одним из первых организаторов здравоохранения, кто вслед за Н. А. Семашко и З. П. Соловьевым взял на вооружение социалистический принцип планирования. В 1927 г. под его руководством была составлена белорусская «пятилетка здоровья» — твердый и ясный план, являющийся руководством к действию.

Важность планового подхода к дальнейшему развитию здравоохранения была подчеркнута в ряде решений партии и правительства, особенно в принятом в 1929 г. постановлении ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян». Это постановление стало главным и определяющим для советских медиков. Его положил в основу своей работы и М. И. Барсуков, назначенный в январе 1930 г. начальником сектора здравоохранения Госплана СССР.

С первых же дней работы в Госплане М. И. Барсукову пришлось решать массу неотложных вопросов, связанных не только с чисто медицинскими проблемами, но и с такими «примыкавшими» к здравоохранению, как охрана внешней среды, водоснабжение, утилизация промышленных и бытовых отходов, физкультура и туризм, рабочий отдых и др.

По заданию председателя Госплана Г. М. Кржижановского предстояло оценить контрольные цифры уже составленного плана на 1930/31 г. Чтобы сопоставить намеченное с реальными потребностями, М. И. Барсуков отправляется на Урал, на важнейшие

стройки пятилетки. В Магнитогорске, Челябинске и других промышленных центрах он придирчиво проверяет систему здравоохранения, коммунальное хозяйство, общественное питание. В Астрахани и некоторых других городах Поволжья его внимание занимают также условия труда и быта рабочих. В Москве на строящемся заводе «Шарикоподшипник», комбинате «Трехгорная мануфактура» и автомобильном заводе «АМО» он подробно знакомится с санитарным состоянием цехов, размещением производственных объектов и бытовых помещений. Позднее в Наркомздраве РСФСР и ЦК профсоюза «Медсантруд» он изучает сообщения с мест, сопоставляет их со своими наблюдениями. Все это позволило М. И. Барсукову объективно оценить проделанную ранее работу и внести в президиум Госплана обоснованные предложения, а затем разумно прокорректировать плановые задания.

Руководство Госплана, учитывая компетентность начальника сектора здравоохранения в самых различных вопросах, связанных с санитарией и гигиеной, с охраной здоровья людей труда, поручало М. И. Барсукову решение важных проблем, возникавших в различных союзных республиках. Так, во главе специальной комиссии Совнаркома СССР М. И. Барсуков выезжает в Азербайджанскую ССР, чтобы решить вопрос об улучшении водоснабжения Баку и Бакинского промышленного района. Внимательно изучив положение и рассмотрев разноречивые рекомендации специалистов, М. И. Барсуков высказался в пользу строительства наиболее выгодного и гигиенически обоснованного Шолларского водопровода.

Осуществлявшееся в те годы коренное переустройство советского здравоохранения требовало единого методического руководства. Возглавляемый М. Ф. Владимирским Наркомздрав РСФСР взял курс на первоочередное обслуживание бурно развивав-

шейся промышленности и по заданию правительства пересмотрел план здравоохранения Российской Федерации на первую пятилетку. И в других союзных республиках необходимо было внести изменения в планы развития службы здоровья.

Поскольку Наркомздрава СССР тогда еще не было, роль координирующего центра по вопросам текущего и перспективного планирования пришлось выполнять возглавляемому М. И. Барсуковым сектору Госплана СССР.

«Здравоохранение включается в общую систему народнохозяйственного плана, становится одной из важнейших частей производства. В условиях социалистической реконструкции народного хозяйства здравоохранение вырастает в сложнейшую комплексную систему оздоровительных мероприятий, тесно спаянных с общей экономикой страны». Эти строки — из книги, написанной М. И. Барсуковым (вместе с А. П. Жуком — заместителем начальника сектора здравоохранения Госплана СССР) и изданной в начале 1932 г. Книга носила символическое название «За социалистическую реконструкцию здравоохранения» и давала наркомздравам союзных республик четкие установки по переустройству медицины в ближайшие годы.

Важнейшей задачей М. И. Барсукова и его помощников А. П. Жука, С. И. Макаренкова, Н. Е. Хрисанова явилось составление плана развития здравоохранения нашей страны во второй пятилетке — в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. План развития советской медицины должен был не просто «свести» вместе планы, представленные наркомздравами союзных республик. Нет, требовалось гораздо больше: дать научно обоснованную перспективу и конкретные задания здравоохранению страны на ближайшие пять лет.

По инициативе М. И. Барсукова были определены цели службы здоровья — такие, как снижение заболеваемости по основным группам болезней или ликвидация травматизма как массового явления. Это были предпосылки плана. В их число включались оздоровление условий труда и быта рабочих и колхозников, ликвидация эпидемических болезней, общественное воспитание детей, рабочий отдых и физкультура, повышение производительности труда, общественное питание, культурная революция. Все эти понятия, такие несхожие на первый взгляд, объединяло одно: их кровная причастность к охране здоровья. Марксистски мыслящий врач-организатор не мог пройти мимо этого, не заметить этой связи.

А затем наступал второй этап, на котором уже разрабатывался, как писали М. И. Барсуков и А. П. Жук, «конкретный план мероприятий, включающий в себя не только план работы органов здравоохранения, но и мероприятия по смежным отраслям народного хозяйства (жилищно-коммунальное строительство, общественное питание, массовое просвещение, труд и пр.)». Таким образом, составлявшийся план не был ограничен ведомственными рамками, а представлял собой еще и своеобразный «социальный заказ» здравоохранения другим отраслям народного хозяйства.

М. И. Барсуков и его помощники использовали принципиально новую методологию планирования здравоохранения.

Конкретные задания они составили исходя из определенных целевых установок. Например, план строительства детских яслей в городах и селах учитывал повсеместно происходивший процесс широкого вовлечения женщин в промышленное и сельскохозяйственное производство: поэтому предложенные сектором здравоохранения цифры намного превышали «заявки» союзных республик.

План здравоохранения на вторую пятилетку, составленный под руководством М. И. Барсукова, привлекал глубиной подхода, масштабностью проблем, реальностью поставленных задач. Именно так говорили о нем участники совещаний в ЦК профсоюза «Медсантруд», в Коммунистической академии, на районных собраниях партийного актива. Но Михаил Иванович не считал еще этот план законченным. Порой возникали сомнения: все ли учтено, верно ли распределены материальные ресурсы, не ущемляются ли интересы каких-либо узких отраслей медицины, отдельных географических районов страны.

Руководитель сектора здравоохранения предложил вынести составленную «пятилетку здравоохранения» на обсуждение медиков. Это предложение одобрил председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев.

Май 1932 г. Большой зал Дома Красной Армии заполнили свыше тысячи делегатов созванной Госпланом СССР первой Всесоюзной конференции по планированию здравоохранения и рабочего отдыха. Здравоохранение, сказал, открывая конференцию, заместитель председателя Госплана СССР В. И. Межлаук, должно стать «одним из рычагов, помогающих нашей великой стройке. А затем трибуна была предоставлена М. И. Барсукову, — и делегаты услышали подробный рассказ о грядущих свершениях в области охраны здоровья народа. Руководителя сектора здравоохранения дополнили член коллегии Госплана СССР Б. Т. Милютин, член президиума Госплана РСФСР Г. С. Рухадзе, видный курортолог проф. Г. М. Данишевский, начальник медицинского отдела Народного комиссариата путей сообщения Н. Н. Кудринский, представитель узбекских медиков Садык Саинов и др.

Конференция продолжалась несколько дней. Разработанный под руководством М. И. Барсукова проект плана, который ранее обсуждался, или, как тогда

говорили, «прорабатывался», на многочисленных собраниях и совещаниях, вновь был подвергнут внимательному, пристрастному анализу. Ученые, организаторы здравоохранения, руководители промышленности, агрономы и врачи — все те, кому надлежало воплотить этот план в жизнь, — с горячей, страстной заинтересованностью рассмотрели «пятилетку здравоохранения» и высказали самые различные замечания, пожелания, предложения; многие из них были учтены М. И. Барсуковым на заключительном этапе работы.

Вскоре в доме на Карунинской площади (ныне площадь Куйбышева), где тогда помещался Госплан СССР, был составлен окончательный вариант раздела о здравоохранении во второй пятилетке. Этот раздел вошел в пятилетний план развития народного хозяйства, который был утвержден в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б).

Опыт разработки «пятилетки здравоохранения» оказался чрезвычайно поучительным и был в полной мере использован в последующие годы, когда М. И. Барсуков и его помощники составляли планы на каждый год.

По просьбе дирекции Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, в 1933/36 учебном году М. И. Барсуков читал специальный курс планирования здравоохранения. Его лекции, в которых впервые обобщался опыт применения социалистического принципа планирования в здравоохранении, вызвали большой интерес.

М. И. Барсуков руководил составлением плана развития здравоохранения страны и в третьей пятилетке. Однако выполнение третьего пятилетнего плана было сорвано. Нападение фашистской Германии нарушило созидательный труд советских людей: началась Великая Отечественная война. В третий раз за свою жизнь М. И. Барсуков надел военную шинель.

Первый год войны бригаврач М. И. Барсуков провел на Калининском фронте. Он был начальником управления фронтового эвакуационного пункта, одним из главных руководителей военно-санитарной службы. Как вспоминает его сослуживец генерал-лейтенант медицинской службы А. С. Георгиевский, зимой 1941 г., после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, бригаврач М. И. Барсуков, используя опыт гражданской войны, сумел быстро организовать в то время что освобожденном, полуразрушенном Калининском первом эшелоне госпитальной базы фронта. Активным и деятельным организатором проявил он себя и на 1-м Прибалтийском фронте.

В 1944 г. полковник медицинской службы М. И. Барсуков приказом Главного военно-санитарного управления Красной Армии был откомандирован в распоряжение Военно-медицинского музея; он стал заместителем начальника по научной части и во многом способствовал превращению только что созданного музея в крупный научный центр советской военной медицины.

Лишь после окончания Великой Отечественной войны М. И. Барсуков вернулся к мирному труду и посвятил себя научным исследованиям по истории здравоохранения и медицины.

Ученый и педагог

Еще в годы войны М. И. Барсуков получил ответственное поручение — подготовить для организованных Обществом Красного Креста курсов медицинских сестер учебное пособие об истории этого общества. Поручение было выполнено в кратчайший срок: уже в марте 1945 г. рукопись поступила в издательство. После редактирования (редактором был известный исто-

рик медицины Б. Д. Петров) книга «Красный Крест и Красный Полумесяц СССР» вышла в свет.

В подзаголовке этой сравнительно небольшой, на 156 страниц, книги было написано: «краткий исторический очерк». Краткость, однако, только подчеркивала достоинства книги. Это был серьезный научный труд, первая история Советского Красного Креста. Во вступлении Михаил Иванович писал, что материал для книги «взят из источников, хранящихся в московских государственных архивах и в архиве Исполкома Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца; использованы и личные воспоминания деятелей той эпохи». Использовал он, конечно же, и свои «личные воспоминания», и свой богатый домашний архив.

Эти ценнейшие источники — воспоминания очевидца и участника событий и собственные документы тех лет — во многом помогли М. И. Барсукову и в последующем. Например, когда он по заданию редакции Энциклопедического словаря военной медицины писал большую статью о деятельности военно-медицинской службы Красной Армии в годы гражданской войны — одно из первых исследований о становлении советской военной медицины. Или когда он работал над кандидатской диссертацией, в которой шла речь об организации охраны здоровья народа в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Подробно разобрав — на основании многочисленных трудов, архивных документов, личных воспоминаний — положение с охраной здоровья народа в России, М. И. Барсуков пришел к твердо аргументированному выводу, что «лишь Великая Октябрьская социалистическая революция и созданная ею советская власть смогли заново перестроить медицинскую помощь трудящимся и установить советскую медицину как одно из звеньев Советского государства». Диссертация получила высокую оценку официальных аппо-

нентов — акад. АМН СССР А. Н. Сысина и генерал-полковника медицинской службы Е. И. Смирнова, а затем и Ученого совета Центрального института усовершенствования врачей.

В течение почти 30 лет научная деятельность М. И. Барсукова была тесно связана с Институтом организации здравоохранения и истории медицины (ныне ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко Министерства здравоохранения СССР). Вскоре после того как М. И. Барсуков начал работать в этом институте, его директором стал видный ученый акад. АМН и АПН Николай Александрович Семашко — первый нарком здравоохранения страны Советов, его старый, добрый друг.

Н. А. Семашко часто беседовал с М. И. Барсуковым, делился с ним своими планами и полностью одобрял его намерение глубоко и всесторонне изучать историю советского здравоохранения. Обрадованный дружеской поддержкой Н. А. Семашко, Михаил Иванович как руководитель отдела истории советского здравоохранения планирует новые исследования, важные для теории и практики. «Молодой институт организации здравоохранения и истории медицины, естественно, требовал от Н. А. Семашко много сил и энергии, — вспоминал впоследствии М. И. Барсуков. — Несмотря на свой преклонный возраст и ухудшающееся здоровье, Н. А. Семашко горел на работе, стремясь создать из института методический центр по важнейшим вопросам теории и организации здравоохранения, санитарной статистики и истории медицины».

М. И. Барсуков начинает изучение давно интересовавшего его вопроса о первых этапах строительства советского здравоохранения, о создании в России новой, социалистической медицины. Он внимательно анализирует статьи и выступления В. И. Ленина, ле-

нинские декреты, партийные документы. В архивах Москвы и Ленинграда он обнаруживает новые, ранее неизвестные материалы. Интересные факты находит он в воспоминаниях современников, в свидетельствах очевидцев. Наконец, и здесь он в полной мере использует собственные воспоминания, документы из своего архива.

М. И. Барсуков убедительно доказывает огромную роль В. И. Ленина в создании советского здравоохранения, на конкретных примерах показывает ленинскую заботу о здоровье народа. Он рисует многогранную деятельность первых ячеек советской медицины — Медико-санитарного отдела Военно-революционного комитета и Совета врачебных коллегий. Совет врачебных коллегий, подчеркивает М. И. Барсуков, подготовил и идейно обосновал целесообразность учреждения Народного комиссариата здравоохранения РСФСР; создание Наркомздрава имело огромное революционное, организующее значение для строительства советской медицины на территории будущих союзных республик.

Все это М. И. Барсуков обобщает в докторской диссертации «Великая Октябрьская социалистическая революция и организация советского здравоохранения (октябрь 1917 — июнь 1918)», защищенной в 1950 г. В следующем году диссертация была издана в виде монографии.

И хотя работа М. И. Барсукова была несвободна от недостатков (на них, в частности, указывали оппоненты), она была встречена с большим интересом прежде всего из-за ее новизны и актуальности.

Изучение первых этапов истории советской медицины убедительно показало важность исследования роли В. И. Ленина в становлении и развитии социалистического здравоохранения (М. И. Барсуков начал такую работу одним из первых). Исследования, вы-

полненные М. И. Барсуковым, его сотрудниками и учениками, позволили установить основополагающую роль В. И. Ленина в развитии советского здравоохранения, выяснить многие факты из истории социальной медицины, по-новому осветить важные вопросы становления службы здоровья в нашей стране. Логично возникла мысль дать представление об историческом процессе развития советской медицины.

По инициативе М. И. Барсукова была начата работа над историей здравоохранения СССР. Это была первая попытка написать капитальный исторический труд, обобщить многогранный опыт строительства самого передового в мире советского здравоохранения.

Горячие споры возникли уже на первом этапе работы, например по вопросу о периодизации. В самом деле, стоит ли использовать общепринятую периодизацию истории Советского государства или есть смысл составить свою, отдельную — ведь в истории здравоохранения было немало особенностей. А надо ли давать предысторию, говорить об охране здоровья народа в царской России? И, если надо, то с какого времени следует вести речь, какие годы взять за «точку отсчета»? Далее, стоит ли подробно писать о каждом разделе здравоохранения или надо выделять лишь основные, ведущие? А как быть с медицинской наукой, с ее многочисленными отраслями — ведь у каждой из них своя логика развития, не совпадающая иногда с развитием практического здравоохранения? Десятки, сотни различных вопросов рождались и у руководителей работы М. И. Барсукова, и у исследователей — авторов будущего капитального труда Е. Д. Ашуркова, Н. Н. Морозова, Т. П. Новиковой, И. А. Слонимской. Немало их появлялось и в ходе обсуждения фрагментов работы, — например, в Институте организации здравоохранения и истории медицины имени Н. А. Семашко и в Академии медицинских наук

СССР. Исследователям истории советского здравоохранения приходилось идти по целине, а первопроходцам всегда нелегко.

И вот, наконец, работа — «Очерки истории здравоохранения СССР (1917—1956)» — вышла в свет; произошло это в 1957 г., в канун празднования 40-летия советской власти. Редактором книги и автором шести разделов (из десяти) был М. И. Барсуков.

Авторы прибегли к огромному количеству разнообразных источников. Здесь были книги, сборники трудов и другие литературные, а также архивные материалы, партийно-советские и медицинские газеты и журналы, различные рукописи, воспоминания деятелей советской медицины разных лет. Широко, как никогда ранее, были использованы труды В. И. Ленина, решения партии и правительства.

В этом издании были восстановлены славные страницы истории советского здравоохранения, связанные с деятельностью врачей-большевиков Н. А. Семашко и З. П. Соловьева, а также В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной), И. В. Русакова, А. Н. Винокурова, Е. П. Первухина, В. П. Лебедевой, П. Г. Дауге, Б. С. Вейсброта, В. А. Обуха, М. Ф. Владимирского и многих других (в том числе и самого М. И. Барсукова). Большое место отводилось профилактике — ведущему направлению советской медицины, которая в условиях советской власти явилась претворением в жизнь идей социалистического гуманизма. В изложении главных вопросов давалось цельное представление о развитии теории и практики основных разделов советского здравоохранения — медико-санитарного дела, медицинской науки, медицинского образования. Рассказывалось о развитии советской медицинской науки, о ее огромной роли в деятельности службы здоровья; приводились примеры плодотворного труда замечательных русских ученых И. П. Павлова,

В. М. Бехтерева, Л. А. Тарасевича, Е. И. Марциновского, П. Н. Диатроптова, Д. К. Заболотного, Н. Ф. Гамалеи, М. Н. Шатерникова, А. Н. Баха и др. История советского здравоохранения излагалась в неразрывной связи со славной историей Советского государства.

Появление этого капитального, хотя и краткого, труда, высоко оцененного научной общественностью, ознаменовало новый этап в развитии истории советской медицины — этап обобщающих комплексных исследований по наиболее актуальным проблемам.

Успешному развитию советской историко-медицинской науки во многом способствовала деятельность Всесоюзного научного общества историков медицины, которое долгие годы возглавлял проф. М. И. Барсуков. Это общество возникло в послевоенные годы по инициативе И. Д. Страшуна, М. И. Барсукова, Д. М. Российского, К. М. Быкова и других известных ученых. 1 ноября 1946 г. собрались 32 члена-учредителя будущего общества. Были заслушаны доклады председателя правления И. Д. Страшуна и секретаря М. И. Барсукова о задачах исследователей — об изучении истории медицины СССР и дореволюционной России, об идейном воспитании медицинских кадров в духе марксизма-ленинизма, о вопросах преподавания истории медицины.

На первом публичном заседании общества, прошедшем 13 марта 1947 г. в конференц-зале Министерства здравоохранения СССР, М. И. Барсуков сообщил об организации здравоохранения в России во время февральской буржуазно-демократической революции.

В 1955 г. М. И. Барсуков был избран председателем правления и возглавил всю работу Всесоюзного историко-медицинского общества. А вскоре, в 1959 г., в Ленинграде состоялась 1-я Всесоюзная научная ис-

торико-медицинская конференция. В программном докладе проф. М. И. Барсукова и в резолюции конференции указывалась важнейшая задача — поставить на службу настоящему критически обобщенный опыт прошлого, помочь выявлению новых закономерностей в укреплении здоровья населения, в развитии советского здравоохранения и медицинской науки.

Широкий фронт историко-медицинских исследований, большое число обобщающих научных трудов, монографий и диссертаций, плодотворная деятельность научных коллективов — кафедр и отделов — все это позволило истории медицины из «архивной», оторванной от жизни дисциплины, какой она была в царской России, превратиться в боевую, активно вмешивающуюся в жизнь, подлинно марксистскую и глубоко научную отрасль медицины. Это подтвердили 2-я (1963) и 3-я (1967) Всесоюзные историко-медицинские конференции, работавшие под руководством председателя правления общества проф. М. И. Барсукова.

М. И. Барсуков в эти годы по-прежнему изучает актуальные проблемы истории советской медицины. Так, много внимания он уделяет медицинской историографии — описанию развития истории медицины и здравоохранения. Не забывает он и «историко-медицинскую ленинину»: на научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. И. Ленина, проф. М. И. Барсуков выступил с докладом «Марксизм-ленинизм и вопросы теории советского здравоохранения». Под его руководством в Центральном государственном архиве Октябрьской революции в течение нескольких лет велись тщательные изыскания, в результате которых было обнаружено немало ранее неизвестных документов, освещающих развитие здравоохранения в нашей стране в первые годы советской власти (1917—1924), затем эти документы были изданы в

специальном сборнике под редакцией проф. М. И. Барсукова.

Много времени отдает Михаил Иванович воспитанию молодой научной смены как научный руководитель аспирантов, как консультант докторантов. Диссертации, которые выполнялись под его руководством, были посвящены наиболее актуальным проблемам истории медицины. Аспирантам М. И. Барсукова навсегда запомнилось: главным, что требовал Михаил Иванович от научных трудов своих учеников, были высокая идейность и правильное использование исторического метода.

Осенью 1973 г. в Кишиневе проходил первый Всесоюзный съезд историков медицины. Несмотря на тяжелую болезнь, М. И. Барсуков отправился на съезд и принял участие в его работе. В повестке первого пленарного заседания съезда был его доклад о становлении советской медицины и задачах ее историографии.

Когда председательствующий объявил, что слово предоставляется М. И. Барсукову, заполненный до отказа зал ответил аплодисментами. Делегаты и гости съезда приветствовали не только признанного главу советских историков медицины, но и врача-большевика, одного из первых организаторов советской медицины.

И вот Михаил Иванович — на трибуне. Добрая улыбка под усами, мягкий, чуть ироничный взгляд, негромкий, слегка грубый голос. «Зарождение и становление советской медицины происходило в нашу эпоху, на наших глазах, — говорит он. — Многие из нас были свидетелями и участниками борьбы за новые позиции в системе охраны здоровья советского народа..».

М. И. Барсуков вспомнил с самым памятным событием своей жизни — о встрече с Владимиром Ильичом

Лениным в гулком коридоре Смольного. «В личной беседе с нами в конце октября 1917 года В. И. Ленин начертил четкую, ясную политическую программу ближайших действий, по которой мы и начали строить советскую медицину...».

В докладе говорилось о вещах важных и нужных — о соблюдении принципа партийности в историко-медицинских исследованиях, о прогрессивности в медицинской науке, о проблемности научного поиска, о рациональной периодизации. Михаил Иванович закончил пожеланием историкам медицины «жить и трудиться во имя любви к социалистической Родине, вести борьбу за мир во всем мире, отдавать свои силы и знания строительству коммунизма в нашей стране».

Все положения доклада горячо поддержали делегаты съезда. М. И. Барсуков был избран почетным председателем Всесоюзного научного общества историков медицины.

Доклад на съезде был последним публичным выступлением проф. М. И. Барсукова: он умер в апреле 1974 г., на 85-м году жизни.

Для тех, кто слушал М. И. Барсукова в переполненном зале Кишиневского дворца молодежи, слова этого невысокого, слегка согнувшегося под грузом прожитых лет человека, встречавшегося с В. И. Лениным, закладывавшего вместе с Семашко и Соловьевым первые камни в фундамент советской медицины, были не просто свидетельством очевидца и участника исторических событий: казалось, сама История свидетельствует в зале заседаний историко-медицинского съезда.

Да, истории принадлежат славные дела старейшины советских историков медицины М. И. Барсукова — коммуниста, врача, организатора, ученого.

СОДЕРЖАНИЕ

ГИМНАЗИСТ, СТУДЕНТ, ВРАЧ	6
В СМОЛЬНОМ	11
ВСТРЕЧИ С ЛЕНИНЫМ	19
У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ	26
НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	33
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ НАРКОМЗДРАВА	42
НАРОДНЫЙ КОМИССАР	47
ПЛАН — РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ	54
УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ	60

ИБ № 1150

МИРСКИЙ МАРК БОРИСОВИЧ

М. И. БАРСУКОВ

Редактор **Э. П. Родионова**

Художественный редактор **Н. А. Гурова**

Корректор **Н. М. Рутман**

Технический редактор **В. П. Зинина**

Сдано в набор 13/VII-77. Подписано к печати 18/1-78. Формат бумаги 70×100¹/₃₂. Печ. л. 2,25 (учловных 2,92 л.). 3,11 уч.-изд. л. Бум. тип. № 1. Тираж 15 000 экз. Т—02417. МН—83. Цена 10 коп.

Издательство «Медицина». Москва, Петровверигский пер., 6/8

Заказ 568. Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Из плана выпуска литературы издательства «Медицина» на 1978 г.:

Шапошников Ю. Г. **А. А. Вишневский.** 5 л., с ил., 15 000 экз.

В брошюре рассказывается об Александре Александровиче Вишневском, выдающемся советском ученом, профессоре-хирурге, директоре Института хирургии им. А. В. Вишневского АМН СССР, действительном члене АМН СССР, заслуженном деятеле науки РСФСР, генерал-лейтенанте медицинской службы, Герое Социалистического Труда.

А. А. Вишневский разработал местную анестезию методом ползучего инфильтрата, впервые в нашей стране в 1957 г. произвел операцию на «сухом сердце», в 1968 г. — операцию по пересадке сердца. Его научные исследования включают также вопросы военно-полевой хирургии, нервной трофики, патогенеза и лечения ожогов, создания полимерных материалов для пластической реконструкции органов и тканей и др.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Коваленко П. П., Ваниев И. И. **Н. А. Богораз.** 3 л., с ил., 15000 экз.

В брошюре рассказывается о жизни, научной и педагогической деятельности выдающегося советского хирурга Николая Алексеевича Богораз. Основные работы его посвящены восстановительной хирургии (костно-пластическим операциям, сосудистому шву, сосудистому анастомозу и др.).

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Книги издательства «Медицина» поступают для продажи в специализированные книжные магазины и магазины, имеющие отделы медицинской литературы.